

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 4, 1996

Наталья Плевако:
"По нашей семье
прокатились
все бури эпохи"

Читайте
на стр. 41-43:

Ваш друг, защитник и собрат - журнал «Российский адвокат»

Подписной индекс по каталогу
агентства «Роспечать»:

для индивидуальных подписчиков 72745

для предприятий и организаций 72746

РОССИЙСКИИ АДВОКАТ

№ 4, 1996

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель - Гильдия
российских адвокатов
Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Редакционный совет

Г.Б.Мирзоев
(председатель
редакционного совета)
П.Г.Бунич
В.В.Витрянский
В.Я.Залманов
Д.А.Керимов
В.А.Ковалев
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
В.И.Радченко
А.А.Рогаткин
(заместитель председателя
редакционного совета)
Б.С.Салюков
В.Г.Стрекозов
А.И.Тихенко

Главный редактор
Р.А.Звягельский

Редколлегия

П.Д.Баренбойм
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.И.Калинин

Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.М.Савицкий
В.П.Селедкин
(заместитель
главного редактора)
И.Ю.Сухарев
А.Г.Торянников

Адрес редакции
107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

Гасан Мирзоев	Демократия и законность - неразделимы	2
Елена Павлова	Почему я ушла из традиционной коллегии	7
Владимир Кудрявцев	Составов меньше, санкции строже	9
Валентин Шаров	В "Норме" все нормально	13
Нина Лобачева	Гарантия ... со взломом	15
Светлана Деревянко	Я - помощник адвоката	16
Олег Никулин, Владимир Селедкин	Заключенные навсегда	18
Татьяна Свит	В картотеку адвоката	28
Федор Устюгов	Наручники в Находке — милицейская находка	33
Александр Паулов	Так кто же преступает закон?	34
Александр Кулоянц	Спешите делать добро	36
Ромен Звягельский	А.Новиков: "Мои песни - не о зоне, а о жизни"	38
Михаил Лещинский, Игорь Вашкевич	От крепкого корня	41
Александр Панасюк	Кому доверить судьбу клиента	44
Святослав Спасский	"Пежо"	46

Наша обложка:

Наталья Сергеева Плевако —
правнучка великого русского адвоката
Фото Игоря Курашова

Четвертая страница обложки:
Лауреат премии "Овация"
автор-исполнитель Александр Новиков
Фото Григория Кузьмина

ДЕМОКРАТИЯ - НЕРАЗДЕЛИМЫ ЗАКОННОСТЬ

Со времени избрания Президентом России вновь Бориса Николаевича Ельцина прошло не так уж много времени, чтобы успеть во всей полноте и глубине проанализировать итоги народного волеизъявления. Но одно уже можно утверждать с бесспорной определенностью — впервые за последние годы и десятилетия, а фактически с февраля 1917 года в России произошел мирный демократический переход от одной власти к другой. Это означает прежде всего стабилизацию общественных отношений в стране.

Для меня, как адвоката, наиболее важным во всех этих событиях является то обстоятельство, что Россия продемонстрировала растущее стремление исцелиться от своего болезненного недуга, называемого коммунистическим гипнотическим обманом, заблуждением, которое длилось более 70 лет. К сожалению, часть населения продолжает и сегодня находиться в этом ностальгическом сне. Но то, что десятки миллионов людей уже освободились от зловещего гипноза коммунистических идей, вселяет твердую уверенность в будущий расцвет России на путях подлинного демократического обновления всех сторон ее жизни.

Нет сомнений, болезнь "красноты" на глазах начинает отступать. Этот процесс ускорится еще больше после известного призыва о прекращении разделения россиян на "красных" и "белых". Он знаменует собой в буквальном смысле исторический момент в судьбе и России, и всех нас. Его провозглашение означает, что отныне на первый план выдвигаются не узконаправленные устремления отдельных партий, движений и других общественных образований, а общенациональные усилия по дальнейшему становлению России как могущественного демократического правового государства, равноправного и авторитетного члена всего мирового сообщества.

Вот в этой России нам, адвокатам, можно надеяться на создание таких условий для работы, которые в полной мере позволят выполнить наш профессиональный долг — защищать людей от несправедливости, произвола, обмана, наси-

Гасан МИРЗОВЕВ,
президент Гильдии
российских адвокатов,
академик

лия, надежно отстаивать права, свободы и интересы всех россиян. Пока же приходится с сожалением констатировать, что сегодняшняя действительность, включая и минувшие годы пребывания на посту Президента России нашего уважаемого Бориса Николаевича Ельцина, не дает нам возможности "в полной мере" вкушать плоды российской демократии. И только потому, что многие проблемы, от успешного решения которых напрямую зависит процесс демократизации общества, так и не получили еще конструктивного завершения.

В первую очередь я бы отнес это к реформе правовой системы, о необходимости которой со всей остротой было сказано в выступлении Бориса Николаевича Ельцина в октябре 1991 года на Всероссийском съезде судей. Разумеется, столь сложная и кропотливая работа рассчитана не на один год, но практика подсказывает, что медлительность в этом важном деле чревата весьма болезненными последствиями.

Политическая, экономическая, социальная обстановка в стране развивается столь стремительно и динамично, что всякое отставание законодательной базы от новых реалий грозит стать тормозом на пути демократических преобразований в стране.

Особенно остро это ощущаем мы, адвокаты, потому что именно к нам чаще всего сегодня люди обращаются со своими вопросами, неурядицами, обидами и надеждами. Образно говоря, нам сейчас выпал удел находиться на острие проблем, волнующих общество в целом и каждого россиянина в отдельности. И здесь приходится сталкиваться с целым рядом вопросов, требующих скорейшего разрешения. Это касается и предварительного следствия, которое должно быть независимым, вне структуры каких-либо ведомств, даже таких правоохранительных органов, какими являются, скажем, прокуратура, МВД или ФСБ. Это относится и к необходимости утверждения полностью независимого суда, который будет и обязан выносить свое решение самостоятельно, не потакая, я бы сказал, следственным органам. Основу такого независимого суда составляют несменяемость судей

и соответствующий прокурорский надзор, который должен обеспечивать законность.

Разве можно признать нормальным положение, когда прокуратура сама расследует, сам прокурор арестовывает и сам же надзирает? В такой правовой системе очень сложно добиться какой-либо справедливости. В ней до сих пор исправно крутятся колеса 37-го года, времени беззакония и произвола. Карательная машина, запущенная коммунистами, продолжает перемалывать в своих жерновах судьбы тысяч и тысяч людей.

Только лишь путем коренного реформирования правовой системы, обеспечения полной состязательности сторон, когда обвинение и защита имеют хотя бы баланс равных прав, можно освободиться от наследия тоталитарного прошлого. Речь идет о состязательности, не дарованной какими-то отдельными статьями, а гарантированной Конституцией, уголовно-процессуальными нормами и, если хотите, присоединением не на бумаге к Совету Европы или к кодексу, скажем, европейских адвокатов, а уже на деле с конкретной реализацией подписанных положений. Это — пенитенциарная система, следственные органы, адвокатура, суд, прокуратура.

Полное реформирование по схеме хотя бы среднецивилизованных государств Европы позволит России заявить, что началось реальное преобразование ее правовой системы, в результате чего россияне получают большую и, я бы сказал, действительно существенную возможность защищать свои права. Сегодня каждый человек в стране имеет набор прав, которые гарантирует ему Конституция. Теперь необходимо, чтобы пришла в действие гарантия соблюдения этих прав в виде механизма правовой защиты, важнейшими составляющими которого являются суд и развитая современная адвокатура — институт, служащий основой нормальной правовой системы государства и государственности.

Некоторые "пропагандисты и агитаторы" стараются представить демократию как полный беспредел, сплошное нарушение закона и т.д. На самом же деле демократия и законность — неразделимы. Основой демократии служит прежде всего строгое соблюдение законов и уважение к ним, гарантия реализации прав каждого человека.

Вся беда в том, что сегодня в России нет собственно стройного института адвокатуры, потому что даже проект закона, хотя и называется "Об адвокатуре в Российской Федерации", но фактически он о коллегиях адвокатов в субъектах федерации. Обществу предлагается общенациональная не профессиональная корпорация, тогда как в рекомендациях Совета Европы содержится пожелание видеть в России единое профессиональное сообщество адвокатов, на что дал согласие и Президент России при подписании соответствующих документов.

Призыв к единению нации, отказу от каких-либо действий по расколу общества самым непосредственным образом связан с судьбой всей российской адвокатуры. Всякое ее разделение, размежевание, искусственное обособление только ослабляют наши силы, нашу способность эффективно влиять на развитие и укрепление демократических процессов в стране. Только мощный институт адвокатуры, только адвокаты, реально обладающие всеми правами, могут обеспечить надежную защиту интересов людей, чьи права нарушены, и тем самым помочь сформировать в обществе атмосферу предсказуемости, уверенности, уважения к достоинству личности, социального оптимизма граждан. В России уже начинается зра, когда к адвокату идут не после

того, как, образно говоря, гром грянул, а перед принятием какого-то важного решения — в бизнесе, повседневной жизни, семейных отношениях и т.д.

Адвокатура по природе своей является инструментом развитой демократии, ибо во главу угла она ставит интересы человека, его права и свободы. Чем выше роль адвокатуры в обществе, чем больше у нее возможностей, тем выше уровень демократии в государстве. Чем больше людей найдут в лице адвокатов защитников и добрых советчиков, тем меньше будет правонарушений, которые носят тотальный характер, охватывают тысячи и тысячи людей подобно тому, как это случилось с вкладчиками, скажем, печально известной "Чары" и некоторых других коммерческих банков.

Сегодня мы хотим сделать адвоката реальной фигурой и участником, с одной стороны, уголовного правосудия, уголовного процесса, с другой — общественных правовых отношений. Путь решения этой сложной и ответственной задачи только один — закрепление законодательной базы, ее полное и всестороннее развитие. Потихонечку надо уравнивать адвоката с обвинителем, давать ему право проверять факты, собирать доказательства. Почему у нас адвокату нельзя провести дополнительное расследование? На Западе давно уже это практикуют. Российский адвокат тоже должен иметь такие же права, как следователь и прокурор.

Независимость от государства, независимость от каких-либо государственных органов — вот что в первую очередь требуется нашей адвокатуре для того, чтобы она стала реальной силой, обеспечивающей действительную защиту интересов лиц, обратившихся к ней за помощью. Не нарушая при этом, конечно, государственные интересы.

Работа в этом направлении идет постоянная и напряженная. Свидетельством растущего авторитета российской адвокатуры стал тот факт, что на недавнем выездном заседании ассамблеи Международного сообщества адвокатов России было выделено 10 голосов, три из которых получила Гильдия российских адвокатов. Это значит, что она отвечает сегодня всем параметрам и стандартам европейского сообщества адвокатов, обладает высоким профессиональным и творческим потенциалом. Именно здесь скрещиваются сейчас взгляды, суждения и мнения, определяющие будущее нашей адвокатуры.

Странники коммунистических идей в Государственной Думе готовят ей поистине незавидную судьбу. Они добиваются такого положения, при котором в одном субъекте федерации может существовать только одна коллегия адвокатов. Этим самым россияне пытаются лишить права выбора, умалять значение субъектов федерации, которые не смогут в таком случае сами решать, сколько коллегий им иметь.

Гильдия российских адвокатов, насчитывающая сегодня в своих рядах без малого 9 тысяч высокопрофессиональных, преданных своему делу адвокатов, выступает против подобной неосоветской регламентации нашей деятельности. Мы против того, чтобы всех, скопом загонять в общественное объединение, цели и задачи которого нам глубоко чужды. Всякое насильственное решение этого вопроса будет противоречить элементарным стандартам демократии, вызовет активное неприятие у всех современно мыслящих коллег. Как можно говорить о защите демократии, если законодатели, коммунистические "мыслители" беззастенчиво попирают сами основы демократии, ведут дело к полному возрождению былых ограничений и жестких рамок, характерных для тоталитарного прошлого?

Считаю, что россияне должны иметь право выбора — адвоката, адвокатской фирмы, коллегии адвокатов. Монополия какой-то одной формы организации здесь неприемлема. Право на существование должны иметь и общественное, и профессиональное объединение. Адвокаты сами будут определять, по каким признакам им объединяться. А вот на федеральном уровне необходимо создать единый общенациональный орган: либо, как в Англии, Генеральный совет по делам адвокатуры, либо Высший федеральный совет по делам адвокатуры, в которую автоматически входит каждый адвокат, вступивший в любую из коллегий, находящуюся в любом субъекте федерации.

Но речь не идет о создании сообщества, напоминающего, скажем, добровольное объединение автолюбителей, построенное по принципу: хочу — вхожу, не хочу — не вхожу. Адвокатура сегодня — это институт, который должен обеспечивать именно комплексную защиту лиц, права которых нарушены, либо предупреждать нарушение этих прав методами превентивной защиты.

Становлению подлинно демократической адвокатуры, росту ее авторитета и влияния в огромной мере способствует правовое воспитание людей. Не может успешно действовать любая правозащитная система, если в обществе главенствуют правовой нигилизм, неуважение к закону, стремление подменить его групповыми, корпоративными амбициями, чиновничьим произволом. Развитое правосознание — это не механическое усвоение каких-то правил и норм. Оно предполагает прежде всего целостное восприятие всех процессов, происходящих в обществе, через призму законопослушных отношений, одинаково обязательных для всех сограждан.

Приходится признать, что в недавнем прошлом существовал довольно действенный механизм правового воспитания. Другое дело, что весь он сверху донизу был пронизан коммунистической идеологией. Но это еще не повод, чтобы огульно ошельмовать всю систему правового обучения, в организации которой принимали участие многие видные ученые, известные юристы, правоведы с мировым именем. Было бы непозволительным расточительством не дать новую жизнь крайне нужному и полезному делу, убрав из него коммунистическую "начинку". У нас есть более жизнеспособная идеология — идеология российского патриотизма, основанная на любви к своей Родине, защите интересов России, отстаивании прав всех россиян.

Большую роль в процессе дальнейшей демократизации общества играет Гильдия российских адвокатов. Ее авторитет, рожденный высоким профессионализмом, компетентностью, огромным объемом деятельности почти во всех регионах России, общепризнан органами президентской власти, исполнительными структурами, государственными, общественными, правительственными учреждениями. Мы доказали, что можем достойно защищать людей, которые идут к нам за помощью, и способны успешно отстаивать профессиональные права самих адвокатов. При этом двери Гильдии открыты для всех наших коллег. Мы не замыкаемся в свою корпоративную скорлупу. Нас не гнетет зависимость ни от государства, ни от Президента, ни от каких-либо партий.

В этом заключается одна из важнейших составляющих нашего демократического состояния, неразрывно включенного в общий процесс демократического обновления России, несущего людям процветание, мир, твердую гарантию защиты прав, свобод и интересов каждого человека.

ПРОЗЫМ АДВОКАТУРЕ ДИКТАТУРА?

Вчитываясь еще и еще раз в стенограммы всего лишь двух заседаний Государственной Думы, ощущая все время растущий накал напряжения, жар споров, нельзя не понять простую, тривиальную на первый взгляд истину: многострадальный Закон об адвокатуре стал сегодня не каким-то рядовым нормативным актом — одним из сотен голосуемых, одобряемых, издаваемых и отменяемых, а тем законом, принципы которого определяют развитие российской адвокатуры на годы и десятилетия вперед. И вместе с судьбой адвокатуры определится, по сути, судьба российского общества в целом и его граждан в отдельности, ибо все мы получим, наконец, ответ на вопрос, будут ли в России реально гарантированы права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией, сможет ли любой гражданин воспользоваться правом на судебную защиту и получить квалифицированную юридическую помощь. На заседаниях Госдумы обсуждался и был в итоге принят в первом чтении законопроект, внесенный Президентом РФ. Альтернативный проект, разработанный Гильдией российских адвокатов, был снят ранее внешним его депутатом В.В.Похмелькиным, а доставшийся в наследство от прежней Думы проект депутата Траслова на голосование поставлен не был.

Парламентский корреспондент "Российского адвоката" Ольга ПЛЕШАНОВА обратилась к депутатам Госдумы, представляющим различные фракции, с просьбой высказать свое мнение по поводу принятия нового Закона об адвокатуре.

Виктор ПОХМЕЛКИН,
член Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе

Откровенно говоря, мне, хотя и в равной степени, не нравятся оба законопроекта с точки зрения их концепции, в том числе и тот, который вносил я и который был подготовлен Гильдией российских адвокатов. И тот и другой проект исходят из того, что адвокатом, то есть лицом, имеющим право на оказание юридической помощи

гражданам и организациям, — может быть только человек, который вступил в какое-то адвокатское объединение, коллегия адвокатов. Мне представляется разумным и оправданным концептуальный подход, при котором адвокат в большей степени зависит от клиентов, от потребителей, а не от адвокатских объединений. В сегодняшних условиях я считал бы приемлемым вариант, при котором любой квалифицированный юрист мог бы через обращение в органы юстиции получить лицензию на право заниматься адвокатской практикой, приобретая тем самым все права и неся все обязанности адвоката.

В нынешней Государственной Думе официально остался только один проект, внесенный Президентом Российской Федерации, — на мой взгляд, совершенно неприемлемый с точки зрения его концепции.

И для того, чтобы привлечь внимание к острому, дискуссионному проблеме, чтобы не возобладали одна точка зрения на проблему развития адвокатуры, я внес законопроект, разработанный Гильдией российских адвокатов, который все же более демократичный, в большей степени способствует конкуренции на рынке юридических услуг, а следовательно, в наибольшей степени отвечает интересам граждан и юридических лиц, ради которых адвокатура и существует. В отношении же президентского проекта мне в ходе согласительной процедуры все-таки удалось получить от представителей Президента, внесших этот проект, согласие учесть подготовленную и внесенную мной поправку, на основании которой вопрос о числе адвокатских коллегий в субъекте Российской Федерации должны решать законодательные органы соответствующего субъекта федерации. Этот подход мне представляется и целесообразным, и — самое главное — соответствующим Конституции, поскольку вопросы правового регулирования адвокатуры Конституцией отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Если же мы будем централизованно решать и вопрос о числе коллегий, то на долю законодательного регулирования организации адвокатской деятельности субъектами федерации уже ничего не останется.

Критики "параллельных" адвокатских объединений утверждают, что эти коллегии в действительности не оказывают бесплатную юридическую помощь, что они чуть ли не напрямую оказывают помощь криминальным структурам. Эти обвинения огульные, фактами они не подтверждаются. Да, так получилось, что альтернатив-

ные коллегии стали больше приспособляться к рыночным отношениям и где-то больше специализироваться на оказании юридических услуг предпринимателям, но это не значит, что они уклоняются от оказания бесплатной юридической помощи в предусмотренных законом случаях. Более того, альтернативный законопроект предусматривал, что все адвокатские объединения без исключения несут равные обязанности, в том числе и по оказанию бесплатной юридической помощи, предусмотренной ст. 49 УПК. И если будет закон, который уравнивает коллегии в правах и обязанностях, то следователи, прокуроры смогут переориентироваться и обращаться с требованием назначить адвоката во все коллегии. С так называемой бесплатной юридической помощью тоже ведь на практике существуют колоссальные проблемы. Сказать, что "традиционные" коллегии адвокатов с этим успешно справляются, нельзя, — они справляются с этим с большим напряжением, существует масса проблем.

Сегодня из двух существующих законопроектов наименьшее зло — проект, предложенный Гильдией российских адвокатов. От него можно идти дальше по пути большей демократизации адвокатуры.

Владимир КАЛЯГИН,
представитель
фракции КПРФ

Мне представляется неверным подход оппонентов этого законопроекта, полагающих, что принцип "один субъект федерации — одна коллегия" устанавливает некий монополизм. Никакого монополизма быть не может, поскольку множественность различных адвокатских структур — контор, бюро, кабинетов сохраняется. И вопрос о том, что делать с уже существующими "параллельными" коллегиями, вполне может быть разрешен.

Существуют разные подходы к коллегиям. Если подходить к ним как к адвокатским объединениям, регламентирующим всю многообразную деятельность каждой адвокатской конторы, то это одно. Другое дело, если смотреть на них как на сообщество, устав которого определяет пределы допустимого с точки зрения профессиональной адвокатской этики. Адвокатская коллегия должна быть объединением, вырабатывающим единые принципы, единые подходы к деятельности адвокатов и к ее оценке. Мы все хотим,

чтобы у нас была настоящая адвокатура, действующая не только в рамках закона, но и в рамках некоего единого морально-этического поля. В этом смысле принцип "один субъект — одна коллегия" является шагом вперед.

Вполне разрешим и вопрос об искусственном ограничении коллегиями числа адвокатов. Одним из вариантов было бы установление квоты, определение числа адвокатов в субъекте федерации законодательными органами этих субъектов. Работники органов юстиции уже сегодня предлагают согласовывать этот вопрос с ними. Естественно, что какие-то правила государство должно устанавливать. Мы в своем стремлении выйти из-под диктата государства уже преодолели "золотую середину" и шагнули в другую крайность.

Я одновременно вижу и два существенных недостатка этого законопроекта. Во-первых, надо разобраться с адвокатской неприкосновенностью. Это вещь сама по себе хорошая, но получается, что мы все больше и больше категорий населения делаем неприкосновенными — сначала были только депутаты, теперь это и судьи, и работники прокуратуры, на очереди адвокаты, завтра будет кто-то еще. Но это — материя деликатная, здесь нельзя и в другую сторону "перегнуть". Другая проблема — участие адвокатов в делах по ст. 49 УПК.

Здесь, конечно, развернется основная полемика, это — проблема проблем, исключать которую никак нельзя. Есть разные способы ее решения — скажем, путем создания муниципальной адвокатуры. Будет та же самая коллегия, но в ее рамках могут существовать муниципальные юридические консультации, финансируемые за счет муниципального образования. Для адвокатов должны быть установлены ставки — пусть не очень большие, но пропорциональные выполненной работе. Работу в такой муниципальной конторе можно рассматривать как необходимое условие для начинающих адвокатов, как стажировку перед самостоятельной работой.

Опять же у коллегии должно быть право сокращать период стажировки для способных, быстро растущих адвокатов. Я, например, не могу понять, почему в законе предусмотрено два года стажа по юридическому профилю. Почему прокурором человек сразу после окончания вуза может быть, а адвокатом — нет? Смотреть надо не по количеству где-то "отбытых" лет, а по качеству выполняемой работы.

Молодым надо давать и дорогу, и хорошую школу. Тем более количество граждан, нуждающихся в юридической помощи, огромно.

**Сергей
Попов,**
представитель
фракции "Яблоко"

Закон об адвокатуре, принятый Думой в первом чтении, плох прежде всего тем, что он не решает проблем граждан, нуждающихся в юридической помощи. По сути, этот закон направлен на решение проблем председателей коллегий адвокатов. Его правильнее было бы назвать не законом "Об адвокатуре в Российской Федерации", а законом "О председателях коллегий адвокатов" или "О коллегиях адвокатов в Российской Федерации". В соответствии с Конституцией гражданам гарантируется право на получение юридической помощи, которая в предусмотренных законодательством случаях должна быть бесплатной. Каким образом государство может обеспечить эти гарантии? Теоретически это можно сделать двумя способами. Первый — создать организацию, в которой будут работать чиновники и оказывать юридическую помощь населению. Однако мировой опыт свидетельствует о неэффективности такого пути. По сути дела, это принцип создания "прокуратуры наоборот". Если же существует независимая адвокатура, то тогда возникает вопрос: с какой стати адвокат пойдет бесплатно или на льготных условиях кого-то защищать? И здесь государство может заставлять адвоката прину-

дительно, а может оплачивать его деятельность за государственный счет. Во всем мире некоторая степень принуждения сочетается с системой поощрений, стимулов.

У нас для юриста предусматриваются две возможности оказывать услуги населению. Юрист может объявить себя предпринимателем и оказывать юридические услуги за соответствующую оплату. Он при этом не обязан оказывать бесплатной юридической помощи, но к нему будет применяться законодательство соответственно как к предпринимателю, без каких-либо льгот. Другой вариант — государство создает для адвоката налоговые льготы, но при этом обязывает бесплатно защищать определенные категории граждан. При этом государство в какой-то небольшой степени оплачивает работу адвоката. Проблема оплаты государством труда адвокатов в нашем законодательстве проработана достаточно слабо, и если бы данный законопроект как-то решал эту проблему, за него следовало бы голосовать, но он эту проблему не решает никак. В отношении же способов принуждения государства идет по пути администрирования, допуская существование в одном субъекте федерации только одной коллегии адвокатов и перекладывая на нее решение проблемы юридической помощи по назначению. У государственных органов управления юстицией сразу становится меньше проблем.

Но возникают сложности у населения. Если в субъекте федерации имеется только одна коллегия адвокатов, наделенная

большими полномочиями, в том числе правом определять численный состав адвокатов и решать, кого принимать, а кого не принимать в коллегия, то запросто может возникнуть коллективный эгоизм, недопущение роста числа адвокатов из-за боязни потерять высокие заработки. Есть и другая проблема. В нашей истории немало случаев, когда на адвокатов представителями власти оказывалось давление с целью не дать возможность квалифицированно защищать того или иного гражданина. Через одну коллегия адвокатов, безусловно, такое давление оказывать проще.

Данный закон как раз разрабатывался группой, куда входили руководители Федерального союза адвокатов и руководители Министерства юстиции, поэтому он очень хорошо отвечает именно их интересам. В проекте закона сказано, что Федеральный союз адвокатов может представлять интересы всех адвокатов, а его полномочия определяются как законом, так и уставом. При таком подходе в дальнейшем может случиться, что малое число членов этой организации станет в какой-то момент представлять интересы всех адвокатов России. Здесь я могу провести только одну параллель. У нас в стране уже была одна организация, устав которой имел силу закона. Это — Коммунистическая партия Советского Союза.

Кстати, неудивительно, что при рассмотрении этого закона было нарушено пять статей Регламента Государственной Думы, в результате чего альтернативный проект даже не был внесен на рассмотрение Государственной Думы.

Журнал "ЮРИСТ"

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- ◆ Обзоры и комментарии
- ◆ Правоприменение и анализ
- ◆ Картотека и указатели

СУДЕБНО-АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- ◆ Обзоры, обобщения, комментарии практики Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда РФ, Международного коммерческого арбитража при ТПП РФ

АДВОКАТУРА

- ◆ Адвокатская практика: разбор удачных дел
- ◆ Новости адвокатской жизни
- ◆ Практические советы опытных адвокатов
- ◆ Секреты адвокатского мастерства

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФИРМЫ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЮРИСТОВ
ИНФОРМАЦИЯ СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

НОТАРИАТ

- ◆ Анализ нотариальной практики
- ◆ Проблемы развития частного нотариата в России
- ◆ Конъюнктура рынка нотариальных услуг

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

ДАЙДЖЕСТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ
ОБЗОР ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Подписка принимается во всех отделениях связи по каталогу "Роспечать". Индекс 72945.
Почтовый адрес: 125057, Москва, а/я 15, редакция журнала "Юрист". Телефон (095) 238-88-85

Елена ПАВЛОВА,
адвокат

В Новгородскую областную коллегия адвокатов я вступила осенью 1994 года. Меня приняли с организацией собственного юридического бюро. Во-первых, президиум коллегии не имел возможности обеспечить меня рабочим местом, во-вторых, я сама имела большое желание работать индивидуально. Кроме меня в коллегии еще около десяти адвокатов работали в индивидуальных юридических бюро. Но их услуги не были доступны широкому кругу клиентов, поскольку эти бюро либо размещались в учреждениях, либо адвокаты работали у себя дома. Я же пришла с намерением создать свою контору, новую юридическую консультацию, доступную для всех.

К слову сказать, в городе Новгороде долгое время существовала практически единственная большая адвокатская контора. Она размещалась в здании, где располагалось сразу несколько юридических консультаций от Новгородской областной коллегии адвокатов. Безусловно, это создавало большие неудобства для жителей города, ибо им приходилось со всех концов Новгорода идти за помощью к адвокату именно в эту единственную контору. Как я поняла позже, это было не только неудобно, но и невыгодно для клиентов. Сосредоточенность юридической помощи в одном месте позволяла монополисту — Новгородской областной коллегии адвокатов и ее президиуму диктовать свои условия при предоставлении юридических услуг, а эти условия далеко не всегда соответствовали интересам клиентов, что под-

тверждается фактами, которые я приведу ниже.

Думаю, что с самого начала мои коллеги из президиума Новгородской областной коллегии адвокатов просто-напросто не воспринимали меня всерьез и не предвидели того, что моя адвокатская контора займет свое место в сфере предоставления юридических услуг в Новгороде. Между тем еще до вступления в коллегия я подобрала для себя помещение, заключила договор аренды, начала приводить в порядок свой офис. После того как помещение конторы было оборудовано самым необходимым, я сразу же начала прием клиентов. С каждым днем их становилось все больше и больше. Этому способствовала реклама услуг новой юридической консультации. Сказалось и то, что помещение, выбранное мною для работы, находилось в так называемом "спальном" районе, то есть наиболее густонаселенном районе города.

Прием клиентов я вела в часы, удобные для людей, вот они и стали обращаться к тому адвокату, который ближе к ним. Я старалась всегда помнить и о качестве услуг, и о добром, уважительном отношении к клиентам.

Короче говоря, "Юридическое бюро адвоката Павловой", такое оно получило название, состоялось. У бюро имеется своя печать, свой текущий счет в банке и все прочие принадлежности, присущие филиалу, подразделению коллегии. Хочу заметить, что я ни разу не получила никакой помощи или содействия со стороны коллегии либо пре-

зидиума. Отношения между мной и ими вначале сводились к тому, что я вносила в президиум ежемесячные отчисления. Но позднее мне пришлось преодолевать одно за другим препятствия, чинимые руководством коллегии.

Первая ласточка его недовольства моим существованием появилась неожиданно. В личном разговоре знакомая помощник прокурора города сказала мне, что не всем в коллегии нравится, что я успешно работаю в своей конторе. Президиум стал предпринимать всяческие попытки к перемещению моего бюро. Куда бы вы думали? Да все в то же самое место, где размещаются почти все адвокаты города!

Разумеется, я и думать об этом не хотела и продолжала свою работу. А президиум старался "прибрать к рукам" меня, а заодно и всех других адвокатов, имеющих индивидуальные бюро. Между тем я не хотела идти на открытый конфликт с руководством, понимая, что мне так или иначе лучше найти общий язык с коллегами. Однако вскоре пришлось столкнуться с уголовным делом, которое все же заставило меня сделать выбор между долгом адвоката и "мирными" отношениями с президиумом коллегии.

Ко мне за помощью обратилась мать Георгия Астапчика, находящегося под стражей в следственном изоляторе города. До меня женщина уже побывала в центральной адвокатской конторе, где несколько адвокатов нашей коллегии отказали ей в принятии на себя защиты интересов ее сына. А все дело в

Почему я ушла из традиционной коллегии

том, что Г.Астапчик однажды ночью в одном из баров города повздорил с компанией, состоящей из судьи Новгородского городского суда и его жены — адвоката Новгородской областной коллегии адвокатов, следователя УВД Новгородской области и его жены — адвоката той же коллегии, следователя Новгородской транспортной прокуратуры и его жены — начальника юридического отдела одного из банков города.

Я не смогла отказать в защите человеку, который действительно в ней нуждался. Достаточно сказать, что по делу не проходило ни одного незаинтересованного свидетеля происшествия, хотя в ту ночь было очень много посетителей. Все обвинение строилось на показаниях компании юристов, часть из которых являлись потерпевшими, часть — свидетелями. Из материалов хорошо было видно, что все участники событий находились в нетрезвом состоянии. Между Астапчиком и компанией произошла обоюдная драка, Астапчик так же, как и другие участники потасовки, получил телесные повреждения и т.д.

Но в данном случае, и в этом я не сомневаюсь, как у следствия, так и у суда была единственная цель — на полную катушку наказать Астапчика, защитив тем самым честь мундира юристов, участвующих в деле, и, я бы сказала, тем самым выгородить их и избавить от того, что они заслужили. И чтобы достичь поставленной цели, свои силы в один кулак объединили прокуратура города, проводившая расследование, Новгородский районный суд, продолживший дело, и Новгородская областная коллегия адвокатов.

Поначалу у меня было такое ощущение, что все вокруг как бы сквозь пальцы смотрели на мое участие в деле. Проблемы для меня начались после того, как через Генеральную прокуратуру РФ мне удалось добиться передачи дела на доследование в прокуратуру Псковской области. Тогда последовали угрозы в мой адрес со стороны прокуратуры города, как было сказано "вплоть до исключения из коллегии адвокатов". Но я настояла на своем, и дело было передано в Псков. Приехала следователь — очаровательная дама, полковник милиции с большим стажем работы. Она сказала мне и моему подзащитному, что видит в деле много подтасовок, понимает, что драка была обоюдной, что она полностью на нашей стороне, но обвинение менять не будет, так как не хочет прыгать через головы своего начальства. Но для нас было важно уже то, что после окончания следствия Псковской областной прокуратурой дело передали в суд Псковской области, что давало хотя бы какую-то надежду на более объективное его рассмотрение, чем это было бы в Новгороде.

Когда заканчивалось следствие, мне позвонил председатель президиума Новгородской областной коллегии адвокатов Л.Н.Цепляев и предложил либо выйти из дела, либо уходить из коллегии. Тогда я напомнила Цепляеву про долг адвоката. В ответ на это коллега попросил не говорить ему больше про высокие идеалы. Впоследствии у меня еще не раз был с председателем разговор на эту тему. И всегда Цепляев говорил со мной в приказном тоне, не терпящем никаких возражений, нагло давил на меня, угрожал и т.п. Но я не вышла из дела.

Между тем оно было передано в Псковский областной суд, и я со спокойной душой уехала в отпуск в другой город. За это время "сильные мира сего" приложили все усилия к тому, чтобы дело было возвращено в Новгородский суд, несмотря на то, что в нем имеется рекомендация Верховного суда РФ о том, чтобы его рассматривал суд другой области.

Уже позже мне стало известно о существовании вполне реальных связей между прокуратурой города, судом и адвокатурой, об их общих интересах в тех или иных делах. Мои клиенты уже шутят, что у нас в Новгороде создан "кооператив по разрешению дел в суде". Что же касается президиума Новгородской областной коллегии адвокатов, то теперь я не сомневаюсь в том, что он активно поддерживает названную связку.

Накануне суда над Астапчиком президиум издал постановление, которым отстранил меня от участия в деле. Суть данного постановления сводилась к тому, что, как адвокат Новгородской областной коллегии адвокатов, я не могу защищать Астапчика, потому что он обвиняется в избиении адвоката С. той же коллегии (жены судьи городского суда С., также потерпевшего по делу), и, защищая Астапчика, я нарушаю правила профессиональной этики адвокатов.

По-моему, этот шаг президиума даже не нуждается в особых комментариях. Однако хочу отметить, что обвиняемый подал в суд на Новгородскую областную коллегию адвокатов за нарушение его права на защиту. Новгородский городской суд отменил вышеупомянутое постановление президиума коллегии адвокатов, признав его незаконным, и взыскал с Новгородской областной коллегии адвокатов в пользу Астапчика 1 млн.руб. в возмещение причиненного ему морального вреда. В своем решении суд указал, что адвокатом Павловой (то есть мной) не были нарушены правила профессиональной этики.

Итак, я защищала Астапчика в суде, заранее зная, что коллеги из Новгородской областной коллегии адвокатов мне этого не простят. Сейчас мне известно, что президи-

ум Новгородской областной коллегии уже не первый раз отстраняет адвокатов от защиты, что это скорее норма, чем единичный случай и, как правило, адвокаты молча соглашаются, боясь потерять место. В сущности, еще до недавнего времени таким вот образом президиум Новгородской областной коллегии адвокатов мог кого угодно, если нужно, оставить без защиты. К счастью для обвиняемых, теперь у них есть возможность обратиться к адвокатам из "параллельных" структур.

Чем закончилась эта история для меня? На заседании президиума разбирали мое поведение и ограничились обсуждением. На общем собрании Новгородской областной коллегии адвокатов, состоявшемся 25 апреля 1996 года, были ликвидированы все индивидуальные бюро адвокатов, в связи с этим были внесены соответствующие изменения в Устав. Это было сделано молча, без какого-либо сопротивления со стороны участников собрания. При одном голосе против. Против выступила лишь я.

А чем завершилось уголовное дело по обвинению Астапчика? Его признали виновным по трем статьям уголовного кодекса, назначили ему наказание в 5 лет лишения свободы, которые он сейчас и отбывает. В настоящее время Генеральной прокуратурой РФ данное дело проверяется в порядке надзора.

Все это и привело меня к решению уйти из Новгородской областной коллегии адвокатов. Я не могу оставаться в коллегии, стиль и методы работы которой противоречат нормам права, где не обращается никакого внимания на интересы клиентов, нарушаются права адвокатов, унижается их профессиональное достоинство, попирается высокое назначение и гуманный долг защитника.

Более того, я считаю, что мне, а возможно, и не только мне, необходимо уходить из традиционной коллегии и идти в "параллельную" структуру потому, что России нужен независимый, честный и во всех отношениях сильный адвокат. Ведь если не защищен сам адвокат, он не может успешно представлять чужие интересы. Другими словами, не защищен адвокат — не защищены члены общества, не защищено само общество. В таком случае не может быть речи ни о каком правовом государстве. Для меня традиционная коллегия стала тормозом на пути к обществу, где уважаются права человека. Поэтому я и покинула ее ряды.

Теперь я в Гильдии российских адвокатов. Именно здесь я вижу возможность для себя успешнее выполнять профессиональный долг по защите прав, свобод и законных интересов россиян.

Составов меньше, санкции строже

С 1 января 1997 года вступает в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Один из главных его разработчиков вице-президент РАН академик В.Н.Кудрявцев уже познакомил читателей журнала (см. "Российский адвокат" № 1 за 1996 год) с основными положениями Общей части кодекса. Сегодня речь об его Особенной части.

И все-таки сначала опять вернемся к Общей части. Перед окончательным утверждением она подверглась некоторым изменениям, и о них надо сказать. Все они относятся к назначению наказания. Во-первых, в случае вынесения присяжными заседателями вердикта о снисхождении срок наказания не может превышать двух третей максимальной санкции соответствующей статьи (в проекте упоминалась половина). Во-вторых, максимум наказания, назначаемого по совокупности преступлений, составляет теперь не 20, а 25 лет, а по совокупности приговоров — 30. Наконец, увеличена продолжительность сроков судимости: максимум (за особо тяжкие преступления) отныне составляет 8 лет.

Таким образом, по сравнению с проектом произошло общее повышение мер наказания. Естественно, это сказалось и на статьях Особенной части УК.

Сегодня она состоит из 29 глав (в УК 1960 г. было 12) и 256 статей (было 265). Главы объединены в 12 разделов, каковых раньше не было. Их последовательность примерно соответствует тому перечню охраняемых законом объектов, которые отражены в статье 2 кодекса. На первом месте — раздел о преступлениях против личности. Он включает преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы, против конституционных прав и свобод граждан, против семьи и несовершеннолетних.

Далее следует большой раздел о преступлениях в сфере экономики: это преступления против собственности, в сфере экономической деятельности (новые составы), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (новые составы).

Еще один раздел посвящен преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка. Сюда также включены преступления против здоровья населения и общественной нравственности, экологические, транспортные преступления, а также преступления в сфере компьютерной информации (новые составы).

Владимир КУДРЯВЦЕВ,
академик

Затем идет раздел о преступлениях против государственной власти. Он состоит из следующих глав: преступления против основ конституционного строя и безопасности государства; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; преступления против правосудия; преступления против порядка управления.

Предпоследний раздел — преступления против военной службы, последний — против мира и безопасности человечества (новые составы).

Открывающий Особенную часть раздел о преступлениях против личности в целом сохранил содержание соответствующих глав прежнего УК. Вместе с тем надо указать на четыре группы изменений. Во-первых, появились новые составы преступлений: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120), нарушение равноправия граждан (ст. 136), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137), отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 140), воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149), торговля несовершеннолетними (ст. 152), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156). Таким образом, в новом кодексе заметно расширена область охраны интересов личности.

Во-вторых, — и это также весьма существенно — законодатель декриминализировал такие деяния, как злоупотребление опекунами обязанностями, нарушение законных прав проф-

союзов, нарушение законодательства о труде, преследование граждан за критику. Вместо уголовной ответственности за эти действия возможна гражданская, административная и дисциплинарная ответственность.

В-третьих, в новом УК изменена редакция целого ряда статей. Остановимся лишь на некоторых примерах.

В статье об умышленном убийстве (она теперь называется просто "Убийство") добавлены следующие квалифицирующие обстоятельства: убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека либо захватом заложника; совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; в целях использования органов или тканей потерпевшего (ст. 105).

Статья о неосторожном убийстве (ст. 109) имеет теперь вторую часть. Она предусматривает лишение свободы до 5 лет за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а равно причинение смерти по неосторожности двум или более лицам.

Сильно изменились статьи о преступлениях против половой неприкосновенности. Мужеложство теперь наказывается, лишь если оно совершено с применением насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшего. По той же статье и при тех же условиях стали уголовно наказуемыми лесбиянство и иные действия сексуального характера (ст. 132). Прежняя статья о понуждении женщины к вступлению в половую связь расширена; она называется "Понуждение к действиям сексуального характера" и имеет в виду не только половое сношение, но и мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, понуждение к которым происходит путем шантажа, угроз или с использованием материальной или иной зависимости (ст. 133).

Вместо полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, опять-таки наказываются как половые сношения, так и мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134).

Сохранилась статья об уголовной ответственности за развратные действия. Но теперь она направлена не в отношении несовершеннолетнего, как прежде, а в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцати лет (ст. 135).

И четвертая группа изменений: повышены санкции ряда статей. В качестве иллюстрации сошлемся на статью 105 об убийстве. За это преступление без отягчающих обстоятельств (ч. I) может быть назначено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет (было от 3 до 10), а за квалифицированный вид (ч. II) — на срок от 8 до 20 лет (было до 15 лет) либо смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Обратимся теперь к следующему разделу кодекса — "Преступления в сфере экономики". Понятно, что он включает многие прежние составы преступлений: кражу, мошенничество, присвоение (растрату), грабеж, разбой, вымогательство, умышленное и неосторожное повреждение имущества, фальшивомонетничество, контрабанду и др. Но следует обратить внимание на некоторые изменения в диспозициях и санкциях этих "традиционных" составов.

Например, к числу квалифицирующих признаков всех преступлений против собственности добавлены прежняя судимость за хищение, совершение преступления организованной группой, а также хищение в крупном размере. При этом дано определение крупного размера (пятьсот минимальных окла-

дов), разъяснены признаки неоднократности и прежней судимости и, что особенно важно, раскрыто само понятие хищения. Под ним понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Это определение существенно облегчит разграничение хищений, должностных преступлений и гражданских деликтов.

Новой является статья о хищении предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164). В главу о преступлениях против собственности перенесен и угон транспортного средства (ст. 166), санкции за который приравнены к мерам наказания за кражу и грабеж.

Но главные изменения в рассматриваемом разделе относятся, на мой взгляд, к новым главам: "Преступления в сфере экономической деятельности" и "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях".

Эти главы в какой-то мере можно сопоставить с прежней главой "Хозяйственные преступления", из которой, впрочем, исключены выпуск недоброкачественной продукции; приписки; скармливание хлеба скоту; нарушение правил торговли; незаконный отпуск бензина; самогонарение; занятие запрещенной индивидуальной трудовой деятельностью. Сохранились в новом разделе только незаконное использование товарного знака, обман потребителей и уклонение от подачи декларации о доходах (в иной редакции). Но зато свыше тридцати составов раньше в нашем праве вообще не было. В числе новаций — воспрепятствование законной предпринимательской деятельности; регистрация незаконных сделок с землей; незаконное предпринимательство; незаконная банковская деятельность; легализация (отмывание) денег, приобретенных незаконным путем; незаконное получение кредита; заведомо ложная реклама; подкуп участников спортивных соревнований; незаконный экспорт технологий; преднамеренное и фиктивное банкротство; уклонение от уплаты налога; коммерческий подкуп и ряд других преступлений. Понятно, что на содержании указанных статей прямо отразился переход общества на рельсы рыночной экономики. Но ясно и другое: чтобы детально разобраться в новых статьях, необходимо ознакомиться не только с УК, но и с соответствующими нормами гражданского, финансового и административного законодательства, а также посмотреть комментарии к новому УК, которые недавно изданы несколькими авторскими коллективами.

Замечу, к слову, что и в статьях, вроде бы сохранившихся от прежнего кодекса, на самом деле много изменений. Адвокат, ведущий защиту по уголовным делам, должен тщательно их проанализировать, сравнить со старым текстом.

И еще одно необходимое напоминание. Согласно Закону о введении в действие Уголовного кодекса РФ (ст. 3), все вынесенные до 1 января 1997 года судебные приговоры должны быть пересмотрены в целях приведения их в соответствие с новым УК (разумеется, в сторону смягчения ответственности). При этом все возбужденные уголовные дела о деяниях, отныне не признающихся преступлениями, подлежат прекращению (ст. 4 закона), а также отменяются и изменяются некоторые меры наказания (ст. 5 и 6). Естественно, что адвокат должен ясно представлять себе, в какой мере и с какими последствиями положения нового УК РФ распространяются на его подзащитного, и принять все меры к тому, чтобы требования нового закона были неукоснительно соблюдены.

ГИЛЬДИЯ - в Международной ассоциации адвокатов

В Москве в течение четырех дней работала 6-я Региональная конференция Международной ассоциации юристов (МАЮ) для стран Восточной Европы. Темой дискуссии было "Российское законодательство в переходный период — перспективы международного сотрудничества". Корреспондент "Российского адвоката" встретился с президентом Международной ассоциации адвокатов (МАО) профессором Дж. Росс Харпером, принимавшим участие в конференции, и попросил его рассказать о возглавляемой им организации, чей авторитет признан мировой общественностью.

— Международная ассоциация адвокатов, которую вы, господин Харпер, возглавляете, известна, в том числе и в нашей стране, как организация, которая вносит и вносит достойный вклад в защиту прав человека. Не могли бы вы рассказать читателям нашего журнала об истории и сегодняшнем дне ассоциации?

— Международная ассоциация адвокатов возникла 49 лет назад, сразу же после создания Организации Объединенных Наций. Ее членами являются национальные коллегии адвокатов. Следует заметить, что эти коллегии существенно отличаются от тех, которые действуют в России. Они объединяют всех адвокатов, действующих в той или иной стране. Есть, правда, и местные коллегии, как, например, Римская или Миланская, но они также включают в себя всех адвокатов того или иного города.

Сегодня в МАО входят 176 национальных коллегий адвокатов, насчитывающих два с половиной миллиона юристов. Работа в ассоциации ведется по тематическим или профессиональным группам. Особо выделяется группа по правам человека. Сотрудничество в ее рамках принимает разные формы, вплоть до направления наблюдателей МАО на конкретные процессы, как, например, было недавно в Кении.

Мы считаем: когда на процессе находится наш представитель, пусть даже в качестве наблюдателя, у обвиняемого больше шансов на то, что процесс будет вестись справедливо.

Мы организуем семинары на разные темы, например по патентам, уголовному, семейному праву и т.д. Это хорошая форма тематических встреч адвокатов разных стран для обмена опытом.

Еще одной формой работы в рамках МАО

Дж. Росс ХАРПЕР,
президент МАО, профессор

является сотрудничество между так называемыми коллегиями-побратимами. В особенности это практикуется в отношении развивающихся стран. Суть состоит в том, что коллегии адвокатов государств с более давними и развитыми правовыми традициями ведут углубленный обмен опытом с коллегиями стран, где таких традиций нет.

Примером может служить сотрудничество коллегий адвокатов Норвегии и Уганды. Более того, норвежская коллегия добилась от

своего правительства финансирования программы помощи в развитии адвокатуры в Уганде.

Сегодня я мог бы упомянуть о хорошем сотрудничестве коллегий-побратимов Шотландии и Шри Ланки. Я считаю: в такой форме сотрудничества должны участвовать все входящие в МАО коллегии адвокатов.

МАО имеет статус неправительственной организации. В ряде стран она открыла свои представительства. МАО — престижное объединение, известное во всем мире.

— На последней сессии Международной ассоциации адвокатов, которая проходила в Мадриде, Гильдия российских адвокатов была принята в качестве наблюдателя в МАО. Не могли бы вы подробнее рассказать об этом? Почему такая высокая честь выпала Гильдии?

— Действительно, на мадридской сессии МАО в качестве наблюдателя была принята Гильдия российских адвокатов. Знакомство с ее работой убедило нас, что Гильдия — новое, перспективное адвокатское образование в России, объединяющее тысячи квалифицированных юристов. Она занимает важнейшее место среди подобных структур в Российской Федерации. Президент Гильдии Гасан Борисович Мирзоев представил нам рекомендательное письмо от Министерства юстиции России. Наша мандатная комиссия, куда входят представители Германии и Новой Зеландии, ознакомилась с этой рекомендацией, другими документами и высказалась за прием Гильдии российских адвокатов в ассоциацию.

Бурную двухчасовую дискуссию вызвало обсуждение вопроса, кому из российских представителей и сколько предоставить голосов. Всего России было выделено 10 голосов. Пока что мы распределили 9 голосов, один остался в резерве. Распределили между тремя ведущими адвокатскими объединениями вашей страны. Три голоса получила Гильдия российских адвокатов, три — Международный союз адвокатов и три — Федеральный союз адвокатов России. Основанием для принятия такого решения послужило достижение российскими коллегиями согласия по этому вопросу. А что касается предоставления им права голосовать при принятии решений, этот вопрос выносится на очередную сессию ассоциации, которая пройдет в Берлине.

— Что бы вы могли пожелать российским коллегам, читателям журнала "Российский адвокат"?

— От имени двух с половиной миллионов адвокатов, объединившихся в Международную ассоциацию адвокатов, я желаю Гильдии российских адвокатов, всем представителям этой благородной профессии в вашей стране, а также читателей журнала долгого и счастливого будущего. И еще желаю, чтобы вы хорошо работали на основе правил демократической адвокатской практики, без которых подлинная свобода невозможна.

За права национальных меньшинств

В "Московском юридическом центре" прошла VI международная сессия неправительственной организации "Правовая ассамблея", объединяющей видных юристов, представителей деловых кругов и общественности России. Организаторами нынешней встречи выступили Координационный комитет "Правовой ассамблеи", Гильдия российских адвокатов, Союз юристов Москвы и Ассоциация американских адвокатов. В центре дискуссии находились проблемы обеспечения общепризнанных прав и свобод национальных меньшинств.

Для россиян этот вопрос в последние годы приобрел особую остроту. После распада СССР за пределами России, как отмечалось на сессии, оказались 25,3 миллиона русских, из них на Украине 11,5 миллиона (22,1 процента населения), в Казахстане 6,3 миллиона (37,8 процента населения), в государствах Прибалтики около полутора миллионов (в Латвии — 54, Эстонии — 30,3, Литве — 35 процентов населения).

На сессии приводилось немало фактов, когда права национальных меньшинств попираются в странах ближнего зарубежья. За каждым таким случаем — трагедия людей, судьба которых стала разменной монетой политиканствующих национал-радикалов. При этом все новые независимые государства, возникшие в границах бывшего СССР, являются членами Организации Объединенных Наций и других международных организаций, провозглашают в своих конституциях равенство прав граждан, но в практической деятельности не обеспечивают их соблюдение, как того требуют международные нормы.

Особое внимание было уделено положению в Латвии и Эстонии, где нарушения прав национальных меньшинств и прежде всего русских приобрели исключительно острые и вызывающие формы. Так, по законам о гражданстве ни в Латвии, ни в Эстонии русскоязычное население вообще не будет представлено в органах государственной власти. По признанию известного политика, бывшего министра по правам человека Латвии Олафа Брувериса, то, что происходит в Латвии по отношению к русским, — это массовые нарушения прав человека.

Только в одну организацию — Латвийский комитет по правам человека — за последние два года обратилось с жалобами об ущемлении их прав со стороны официальных властей более 12 тысяч представителей национальных меньшинств, в основном русские.

В нынешнем году группа латвийской интеллигенции была вынуждена направить в адрес президента Латвии обращение, в котором с тревогой отмечается рост негативных тенденций в политике официальных властей

по отношению к национальным меньшинствам. Латвийская интеллигенция высказывает озабоченность в связи с тем, что в республике ликвидирована возможность получить высшее образование на русском языке. По новым законопроектам подлежат закрытию средние школы с преподаванием на русском языке, нарушаются другие права и свободы.

В Эстонии очередным нарушением прав человека явились беспрецедентные по своему характеру гонения со стороны властей на находящуюся под канонической юрисдикцией Московской Патриархии Православную Церковь. Кампанию против этой Церкви открыто поощряют первые лица государства. Более того — власти пытаются изъять собственность, традиционно и правомерно принадлежащую Эстонской Православной Церкви.

На сессии с сообщением выступили научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук М. Пучкова, адвокат Гильдии российских адвокатов А. Замота, эксперт С. Губарев, эксперт Ассоциации американских адвокатов Н. Джардини, сопредседатель Ассамблеи русского населения Балтии депутат Государственного собрания Эстонии Н. Маспанов, депутат Сейма Латвии А. Барташевич, сопредседатель Лат-

вийского комитета по правам человека Г. Котов и другие.

Неправительственная организация "Правовая ассамблея" отсчет своей истории ведет с февраля 1993 года. На ее предыдущих сессиях были рассмотрены актуальные проблемы правового развития России, осуществления права россиян на экономическую свободу, положения русскоязычного населения в странах ближнего зарубежья.

В конце апреля от имени "Правовой ассамблеи" были направлены послания участникам Конференции по вопросам безопасности и сотрудничества в Балтийском регионе "Санкт-Петербург, Балтийское море и европейская безопасность", а также участникам встречи глав правительств государств Балтийского моря (Висбю, Швеция). В этих документах проводились факты грубейшего нарушения прав национальных меньшинств, просьбы обратить внимание государственных органов и должностных лиц Латвии и Эстонии, что именно на них в соответствии с международным правом возложена обязанность по безусловному соблюдению и обеспечению прав и свобод человека без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения.

Эту позицию подтвердила и развила VI сессия "Правовой ассамблеи". В принятой резолюции содержится призыв к Президенту, Федеральному собранию, правительству России принять необходимые юридические, дипломатические, экономические и иные меры в целях защиты прав соотечественников, проживающих за пределами России, а также призыв к ООН, ОБСЕ, Совету Европы, другим институтам мирового сообщества и международной общественности потребовать от новых независимых государств полного выполнения обязательств по соблюдению прав национальных меньшинств в соответствии с Уставом ООН и общепризнанными международными нормами.

Валентин ВИКТОРОВ

В кулуарах сессии

У заведующего юридической консультацией "Норма" коллегии адвокатов "Московский юридический центр" Александра Давыдовича Мартынова — кабинет не повернуться. Да еще ухитрились в уголке поставить второй стол, за которым дежурный адвокат ведет прием посетителей... И все-таки "в "Норме" все нормально".

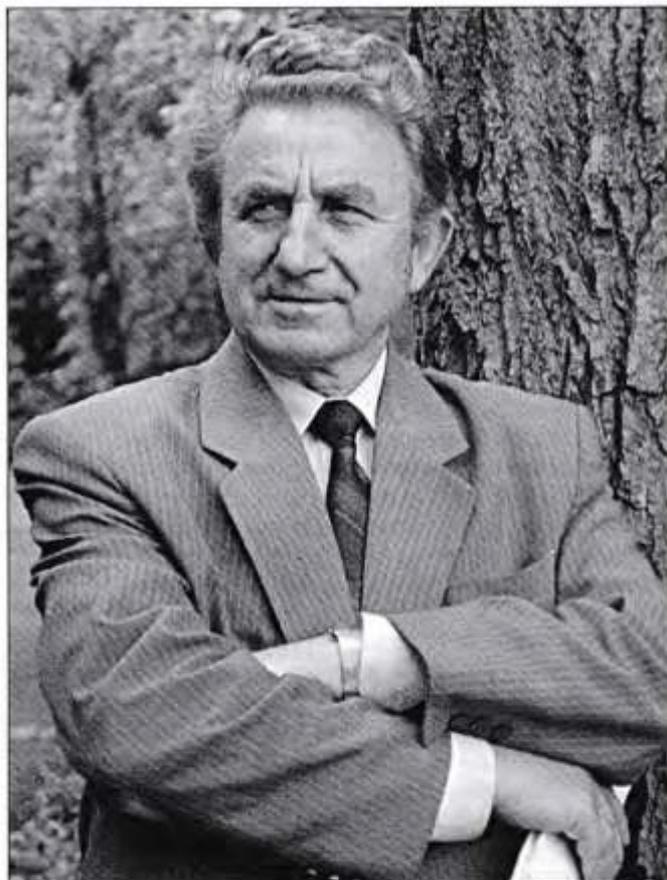
Такой каламбур я услышал в Гильдии российских адвокатов от коллег Мартынова. То, что узнал во время обстоятельной беседы с Александром Давыдовичем, служило подтверждением такой оценки.

Три года назад, когда возникла "Норма", в консультации работало четыре адвоката. Сегодня их 26. Да плюс стажеры, помощники. Всего около 50 человек. В прошлом году "Норма" заключила первые договоры на постоянное обслуживание коммерческих структур — банков, акционерных обществ и других. Сегодня таких клиентов — 18.

Когда не хватает помещения, проблемой становится организовать прием посетителей. "Норма" решила эту проблему. Работники ее дают консультации и в зале дежурных адвокатов "Мосюрцентра", и, что самое интересное, в помещениях ряда межмуниципальных судов.

— Мои старые знакомые — председатели судов — предоставили нам такую возможность, — открыл "секрет" Мартынов.

Жизненный путь Мартынова во многом объясняет сравнительно быстрое становление юридической консультации, рост ее популярности и авторитета.

В "НОРМЕ" все нормально

Есть на Брянщине, на стыке трех республик, Севский район, а в районе — село Бересток. Отсюда в 1949 году отправился в Москву — к отцу, инвалиду войны, шестнадцатилетний паренек Саша Мартынов. В столице устроился слесарем в автобазу Главного штаба Сухопутных Войск. Учился в школе рабочей молодежи. Потом — армия. После нее — Краснопресненский райотдел милиции.

Выбор был сделан и на всю жизнь: Мартынов закончил школу милиции, потом вечернее отделение юридического факультета МГУ. И по службе набирался опыта: ОБХСС города Москвы, народный судья Октябрьского района, заместитель начальника отдела (ныне управления) юстиции столицы, Главное следственное управление МВД СССР. В последние годы, после ухода на пенсию, успел поработать в сфере бизнеса, юрисконсультантом в крупном акционерном обществе "Росавто".

Вот с таким опытом юриста-практика пришел Мартынов в адвокатуру, возглавил "Норму".

... В кабинет заглянул молодой человек лет двадцати пяти.

— Денис Дедов, — представил его Мартынов, — наш молодой адвокат. Завтра у него первое самостоятельное дело в суде.

Дедов с отличием окончил юридический факультет МГУ. Год стажировался в "Норме". Мой собеседник был его наставником. Дедов зашел посоветоваться с учителем, какую линию поведения ему избрать в суде...

Мартынов рассказывал о молодых коллегах с уважением, нескрываемой гордостью. Вот Александр Шумский. Вчерашний стажер возглавил бюро на Новом Арбате. Хорошо работает.

Не проходит дня, чтобы кто-то из бывших учеников не заглянул к Мартынову. За советом, помощью. Такое общение, по мнению заведующего консультацией, не заменишь никакими собраниями.

Авторитет — величина не постоянная. Его подтверждать нужно каждодневно, какой бы ни был за плечами опыт. И Мартынов делает это. Он практикующий адвокат. Дела ведет высшей сложности...

— С делом Комарова я познакомился на стадии предварительного следствия, — рассказывал об одном из них Мартынов. — Протокол задержания, постановление о возбуждении уголовного дела, показание подзащитного — вот и все, что мне предоставили. Встретился с подзащитным. Тот выглядел растерянным, подавленным. И было отчего. Его обвиняли по статье 206 (часть тре-

тья) Уголовного кодекса — в совершении особо дерзких хулиганских действий с применением огнестрельного оружия. Ему грозило лишение свободы до семи лет.

... Задержание и мера пресечения. Вот на чем часто "спотыкается" милиция. Адвокаты это прекрасно знают. И Мартынов прежде всего приступил к исследованию обстоятельств задержания.

Вот что узнал и установил адвокат. В последних числах апреля 1994 года Владимир Анатольевич Комаров и его мать выехали из Москвы к родственникам в Сергиевпосадский район. Там за обедом подзащитный выпил несколько рюмок водки. После обеда взял оставшуюся от деда двустволку и пошел, как это он частенько делал прежде, на охоту. Никакого зверья не встретил. Темнело. Решил вернуться домой.

В деревне вблизи дома родственников увидел три автомашины с московскими номерами и испугался. Вдруг милиционер приехал? Чего доброго, потребует показать разрешение на владение оружием, лицензию на охоту. Ничего этого у Комарова не было. Он засуетился, стал разряжать ружье. Раздался выстрел. Дробь попала в ягодицу одному из приезжих. Комарова избили, с переломанными ребрами затолкали в машину и увезли в Сергиев Посад в милицию.

Так выглядела канва событий. Правда, Мартынову пришлось восстанавливать эту картину в значительной степени без помощи Комарова. У того были непонятные провалы в сознании. Одни факты он помнил ясно и рассказывал о них связно, другие начисто стерлись из памяти.

Следователь объяснял это так: Комаров-де был сильно пьян. Адвокат, обязанный подвергать сомнению выводы следствия, стал искать свой ответ. Личность подзащитного никак не вписывалась в портрет пьяницы и хулигана.

Комаров (ему исполнилось в 1994 году 53 года) много лет проработал шофером в автобазе Совета Министров СССР. Возил министров, заместителей председателя правительства. Пьяниц и разгильдяев в таких организациях, как известно, не держали. Последнее время подзащитный был водителем в одной коммерческой фирме. За всю свою трудовую биографию не имел ни одного дисциплинарного взыскания. Да и количество спиртного, выпитого в тот злополучный апрельский день Комаровым и его родственниками, навряд ли могло привести крепкого мужика в невменяемое состояние.

В чем же дело? Мартынову стало известно, что Комаров в день поездки к родственникам находился на больничном. Наутро он должен был бюллетень закрывать и выходить на работу. Адвокат направил запрос врачам. Предположение подтвердилось: лекарства, прописанные Комарову, были несовместимы с алкоголем. Вот и разгадка провалов в памяти, нарушения координации движений у подзащитного.

Но выстрел-то все-таки был. "Случайный, произведенный в состоянии аффекта", — заключил адвокат. К счастью для Комарова и для пострадавшего, от выстрела последнему было нанесено, как гласит заключение экспертизы, "легкое телесное повреждение без расстройства здоровья".

Теперь у адвоката были все основания просить следователя изменить меру пресечения в отношении Комарова и переквалифицировать его действия. Следователь отказался это сделать. Мартынов предложил провести судебно-психиатрическую экспертизу. Опять отказ. Адвокат направил ходатайство заместителю прокурора города Сергиев Посад. Снова отказ.

А следствие тем временем шло своим неторопливым ходом к судебному заседанию. И вот уже дело Комарова с обвинительным заключением направлено на утверждение прокурору Сергиева Посада. Одновременно тому на стол ложится новое ходатайство

Мартынова. И тут "здание", которое так упорно возводил следователь, дало первую трещину.

Прокурор принял во внимание доводы адвоката. Дело было возвращено на дополнительное расследование. Согласился прокурор и на психиатрическую экспертизу. И та была проведена, но в амбулаторных условиях. Заключение врачей оказалось расплывчатым. Мартынов потребовал обследовать подзащитного в стационаре. И на это следствию пришлось пойти. Окончательное заключение гласило: Комаров вменяем, однако не помнит обстоятельств, связанных с выстрелом, что и должен суд учесть при вынесении приговора.

— Из этого я сделал вывод, — рассказывает Мартынов, — что в действиях Комарова нет состава преступления. А коли так — я предложил дело прекратить.

И оно было — не без сопротивления следствия — прекращено. Комарова освободили из-под стражи. Он вернулся домой, приступил к работе. Жизнь налаживается. Можно было бы поблагодарить адвоката и поставить здесь точку. Но в драматической истории с Комаровым переплелись многие проблемы и противоречия нашей жизни и юридической практики. И Мартынов не мог их в нашей беседе не упомянуть.

К цели адвокат шел в упорном преодолении — непонимания, амбициозности, упрямства, непрофессионализма. И шел восемь месяцев! И все это время невинный человек содержался под стражей.

Почему на начальном этапе следствия возможны такие грубейшие нарушения прав человека? Мартынов делится своими соображениями. Причины надо искать в слабой профессиональной подготовке сотрудников милиции, их неуважении закона. В немыслимой нагрузке на следователя. И наконец, в принижении роли адвоката.

Их не только мало — в обширной России адвокатов в несколько раз меньше, чем, скажем, в одном Париже или Нью-Йорке. Часто адвокатуру рассматривают как звено, которое мешает следствию. Адвоката допускают к уголовному или иному делу "от сих и до сих", дают им процеженную и дозированную информацию.

— В последнее время произошли некоторые принципиальные сдвиги. Наконец-то закон разрешил нам подключаться к защите гражданина с момента его задержания, — сообщил Мартынов. — Это, я надеюсь, усилит законность, правопорядок, защитит людей от произвола, поможет всем нам избежать многих ошибок и трагедий в борьбе с преступностью.

Наше законодательство предоставляет право любому гражданину через суд возместить материальный ущерб и моральный вред, причиненные ему органами милиции. Взять того же Комарова. Восемь месяцев не получал зарплаты. Работу потерял. А вот иск милиции он предъявлять не захотел. И это как правило — пострадавшие отказываются от законных прав на защиту. Почему? Этот вопрос я задал Мартынову.

— Объяснение простое, — ответил адвокат, — люди, пострадавшие в предварительном заключении, боятся вступать в конфликт с милицией.

... На днях позвонил Мартынову — надо было кое-что уточнить. "На процессе", — ответила секретарь. Домашние пообещали: появится — позвонит. Позвонил поздно вечером. Голос уставший. "Опять бои, опять сражения? — спрашиваю. — Покой вам, адвокатам, только снится?" — "Иначе не получается", — попробовал отшутиться Александр Давыдович.

Судьбу служить людям, закону Мартынов избрал сам.

Валентин ШАРОВ,
спец.к. "Российского адвоката"

Гарантия... со взломом

Казалось бы, прописная истина: адвокатура — организация, независимая от государственных, политических структур и должностных лиц. Однако независимость как адвокатуры, так и отдельных адвокатов бывает весьма относительной, если они невольно становятся зависимыми от произвола власть предержащих. Как, к примеру, в случае, произошедшем с коллегами Каменской спецюрконсультации.

Репутация консультации достаточно высока. Ее адвокатами в разное время было предъявлено значительное число исков к администрации города и района, к отдельным должностным лицам на противоправные действия. Представленные иски, как правило, разрешались в судебных органах в пользу наших доверителей. Это достигалось высоким профессионализмом, добросовестным отношением адвокатов к своей работе, проведением ими жесткой позиции при отстаивании интересов потерпевшей стороны.

Такое положение дел не всем пришлось по душе. К сожалению, в числе недоброжелателей по отношению к юрконсультации стал глава администрации города Каменска И.Т.Фомин. Вскоре сотрудники консультации сполна ощутили "твердую руку" местных властей. Одна из депеш, спущенная "сверху", уведомляла служителей Фемиды о том, что Комитет по управлению имуществом передал в оперативное управление казначейству здание, в котором одну из комнат арендует юрконсультация и которую в срочном порядке надлежит освободить. Ранее из этого здания, что расположено в переулке Володарского, 14, были изгнаны насильственным путем "арендаторы площадей" райком профсоюзов работников АПК и производственно-коммерческая фирма "Газкомплект". Судя по всему, настал наш черед.

Но возникал вопрос: на каком основании предъявляется требование об освобождении помещения в здании, право владения, пользования и распоряжения которым передано казначейству? Это первое. Второе. Законодательством определено, что переход права собственности не является основанием для расторжения договора об аренде. Тем более, что срок договора не истек. Но для кого законы писаны, а для кого...

Вечером, когда адвокаты юрконсультации завершили рабочий день, в занимаемое ими помещение, взломав дверь, ворвалась группа работников Комитета по управлению имуществом, возглавляемая первым заместителем главы администрации города, и несколько работников Каменского ОВД. Плоды нашествия печальны: оборван телефонный провод, изъяты печать и штамп юрконсультации, увезено более 100 дел, находящихся в адвокатском производстве.

Понятно, что этот "визит" парализовал нашу работу. Реакция горожан, узнавших об этом акте вандализма, последовала незамедлительно: нас поддержали наши клиенты, предложив пикетирование городской администрации, в адрес ее главы, прокуратуры города были направлены требования о прекращении произвола и наказании виновных.

Я посчитала необходимым проинформировать о случившемся депутатов городской Думы. Старалась их убедить в том, что изъятие адвокатских производств нельзя оправдать никакими соображениями, ибо адвокатская тайна неприкосновенна и любые попытки завладеть ею — прямое нарушение законности.

Сколько было писано-переписано писем, послано телеграмм в различные инстанции с просьбой о помощи, восстановлении законности. Благо, здравый смысл восторжествовал. Но рассказанное выше лишний раз подтверждает настоятельную необходимость незамедлительного принятия Закона об адвокатуре. И жизненно важно, чтобы в этом законопроекте были четко прописаны особые гарантии неприкосновенности адвокатов, что обусловлено спецификой их профессии. Престиж адвокатуры — это барометр зрелости общества и прочности демократических порядков. Этот престиж нужно всемерно укреплять.

Нина ЛОБАЧЕВА,
заведующая Каменской спецюрконсультацией,
член президиума Ростовской коллегии адвокатов № 2

ОТ РЕДАКЦИИ:

Когда материал готовился к печати, стало известно об освобождении от занимаемых должностей прокурора г. Каменска Громова и заместителя главы городской администрации Исакова.

Сентябрь

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

В сентябре 1497 года (точная дата неизвестна) Боярская дума утвердила сборник законов, известный как Судебник Ивана III.

4 сентября 1943 года постановлением Совмина СССР разрешена деятельность Московской и всея Руси Патриархии и образование Священного Синода.

5 сентября 1918 года СНК принял постановление "О красном терроре".

9 (1) сентября 1492 года Московский Собор принял решение о ведении летоисчисления с 1 сентября вместо 1 марта. Начало года отныне и до реформы 1700 года было приурочено к дате дарования императором Константином в 312 году свободы христианского вероисповедания.

10 (8) сентября 862 года новгородцы призвали на княжение братьев Рюрика, Синеуса и Трувора. Начало русской государственности.

11 сентября 1918 года в РСФСР введена метрическая система мер и весов: версту сменил километр, десятины — гектары, пуды — килограммы.

14 сентября 1937 года постановлением ЦИК СССР введена ускоренная процедура рассмотрения дел о "контрреволюционном вредительстве и диверсиях". Смертные приговоры подлежали исполнению "немедленно по отклонению ходатайств осужденных о помиловании".

15 сентября 1589 года инквизиторами казнен доктор права Дитрих Фладе (Германия). Будучи судьей, он не признавал показаний, вырванных пыткой. Но именно так были добыты показания о его собственной "греховности".

15 (2) сентября 1917 года в связи с образованием Директории министр-председатель А.Ф.Керенский и министр юстиции А.С.Зарудный опрометчиво объявили Россию республикой. Но уже вскоре пришлось исправлять ошибку, указав, что такое решение может принять только Учредительное собрание.

16 сентября 1918 года утвержден первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. Отменены церковные браки, установлено равенство супругов.

21 сентября 1993 года указом Президента РФ прекращена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ.

Я - ПОМОЩНИК адвоката

Студенты вечернего отделения юридического факультета МГУ с давних пор не желают признавать и вправду несуществующего превосходства своих "дневных" коллег. По крайней мере, это их мнение, на которое имеют полное право. Они полагают, что юрист-правовед, выпущенный после 5-го курса дневного отделения, подобен герою популярного фильма: он умен и силен, но, выращенный на необитаемом острове, совсем не знает жизни. Особенно той, которая станет его профессией. Много ли дает та скудная практика, которую проходят студенты за годы учебы в университете?

Другое дело — "вечерники". Они начинают работать по специальности с первых курсов. Но не просто так, а выбрав интересующую их область права. Многие мои однокурсники уже трудятся в прокуратурах, судах, органах юстиции, юридических фирмах, даже в ФСБ и на таможне. Мне же нравится адвокатура, куда тоже не так просто попасть. Я терпеливо ждала, пока, наконец, не подвернулся случай, и вот я у мэтра.

— Валентин Александрович Бакланов, — представился мне не молодой, но удивительно подтянутый человек с добрым и внимательным взглядом. И я сразу поняла, что пожалею, если чем-то не подойду ему.

Недолгий, но подробный разговор — и вот я почти стажер. Почти, потому что мой будущий шеф сперва предложил мне месяц испытательного срока.

Ох, каким он оказался нелегким! Воспитанная в домашних парниковых условиях, я в первые дни окунулась совсем в другую жизнь, где на первое место выходят человеческое горе и страдания, какие-то еще незнакомые мне переживания и страсти, где растерянность соседствует с самоуверенностью, а зло и алчность — с добротой и бескорытием.

Однако поначалу я этого не уловила. Поначалу меня поразило хладнокровие, с каким мой шеф и его коллеги ведут дела, и, сделав поспешные выводы, я тут же зачислила их в разряд жестких и бездушных людей. Тут же вспомнились все

истории, услышанные об адвокатах, об их неумном стремлении к наживе, холодности и полной отстраненности от человеческого горя. Как мне потом было стыдно!

Немного потребовалось времени, чтобы понять: все эти строгости, суховатость, официальность — не более чем "спецодежда", без которой на такой работе не обойтись. На самом деле они таким образом прячут собственную боль сопереживания. Просто в отличие от клиентов и их близких людей адвокаты не имеют права демонстрировать свои эмоции, надежды и разочарования. Ведь каждое дело — уголовное или гражданское — это чьи-то судьбы, порой сломленные и исковерканные, это люди, иногда потерявшие всякую веру в справедливость. Их надо обнадежить, подбодрить, убедить, что справедливость существует, но за нее надо бороться.

Таков и мой шеф. Проработав четверть века следователем, а затем почти столько же в адвокатуре, имея за спиной большой жизненный и профессиональный опыт, он через многое прошел, многое усвоил. Сам, без чужой помощи. И стал пропускать через эту жизнь и меня.

С первых же дней Валентин Александрович принялся учить меня все делать самой. Самой и набивать шишки. Моя неопытность как бы не смущала его.

Первое дело, которое я взяла в руки, оказалось уголовным. Мне предстояла встреча с подзащитным в ... следственном изоляторе, о котором я знала, что это тюрьма, и не более. Почти на ватных ногах добралась до знаменитых Бутырок, у ворот которых ждал меня мой шеф. Пробирала внутренняя дрожь, которую не мог унять даже бодрый вид патрона.

Первое впечатление — ошеломляющее. Я увидела массу столпившихся здесь людей с одинаково усталым и заискивающим выражением лиц. Они пришли с передачами для оказавшихся по ту сторону стены родных, близких, товарищей или подруг. За окошком, где принимали эти передачи, было другое выражение — сердитости, нетерпения, власти, и все вместе представляло собой взрывоопасную смесь отрицательной человеческой энергетики.

Но была еще и вторая очередь. Она состояла из адвокатов, пытающихся прорваться к своим клиентам. Так я по-

знакомилась и с этой стороной адвокатской деятельности. Оказалось, что попасть к своему подзащитному не так-то просто.

Времени было достаточно, и я, пренебрегая правилами хорошего тона, с интересом принялась разглядывать очередь, сплошь состоящую из защитников прав человека. Такие же, как и в той другой очереди, обычные люди, у каждого своя манера одеваться, держать себя, разговаривать. Но потом я заглянула в глаза одного, другого, третьего и обратила внимание на живые огоньки, горевшие в них. Это среди таких грязных стен, где тебя душит затхлый воздух и гнетущая атмосфера тюрьмы.

Здесь не молчали. Здесь обменивались какими-то историями, профессиональными тайнами, новостями о грядущих законодательных переменах. Здесь и спорили о смысле или бессмыслице тех или иных норм, о поведении следователей, прокуроров, о том, куда идет или зашел суд. Было интересно.

Отстояв вместе с мэтром час-другой, что напомнило мне рассказы моих родителей о подобных же бдениях в магазинах в недавние еще времена, мы приблизились к цели.

Лязгающие тяжелые решетки пропускают нас в ужасающе странное заведение. За спиной с грохотом закрывается железная дверь, и я, не страдающая клаустрофобией, начинаю ощущать внезапно подступившее чувство подавленности и тяжести. Оно наваливается на меня, жмет, сгибает. Такое впечатление, будто меня уже заперли тут. Стараясь скорее пройти вперед, в то же время понимаю, что захожу в эту клетку только дальше и глубже. Словом, ощущение, наверно, подобное тому, которое испытывает человек, уже попавший в камеру. Даже дышать трудно, воздух какой-то влажный, насыщенный запахами дезинфекции.

Наконец конвойные приводят обвиняемого. Это маленький придавленный человек с большими светло-серыми глазами. Только они и выделяются на лице — выразительные и вместе с тем пустые, сконцентрированные лишь на одной какой-то мысли и потому как бы утомленные от этого.

Начинается работа, разбор прошедшего судебного заседания, обсуждение следующего, тонкости, в которых мне еще трудно разобраться.

Позже мой руководитель не пожалеет времени, чтобы в деталях объяснить мне, почему предложил подзащитному

такую линию поведения, а не другую, почему ожидает, что тому будут заданы на процессе такие-то вопросы, а не этикие. Он говорит со мной так, словно я одновременно и есть тот подзащитный и вместе с тем — его адвокат, но как бы начинающий. А может, это мне так показалось, а на самом деле он вел себя со мной как с равным, с коллегой. Во всяком случае, несмотря на то, что разговор носил разъяснительный характер, каким он бывает между учителем и учеником, я этого не почувствовала, как не почувствовала и никакого ущемления самолюбия. Многое поняла, во многом разобралась, и сразу на душе стало легче. Где-то я читала, что у летчиков такое называется разбором полета.

Валентин Александрович и с каждым клиентом разговаривает примерно так же, но на языке, понятном именно тому человеку. К каждому находит точный подход, заручаясь столь необходимым в этом роде деятельности доверием.

Поражает то, что говорит заключенный, когда его приводят. Он расстроен, что его вызвали в тот момент, когда подошла его очередь спать, — людей в камере сверх всяких норм. Вот почему спят попеременно. Так в один этот день я познакомилась с очередями трех разновидностей.

Когда встреча заканчивается, я уже кажусь себе чуть ли не настоящим адвокатом. Ну если не адвокатом, то человеком в данном конкретном деле вполне сносно ориентирующимся. Господи, так это же благодаря Валентину Александровичу, который разбирал его не только для подзащитного, но и для меня, начинающего его помощника. Право же, такие уроки более ценны, чем лекции в студенческой аудитории. Это практика, без которой теория, как известно, мертва.

Те же уставшие конвоиры с глазами чем-то похожими на глаза конвоируемого уводят нашего клиента. Мы с шефом проходим по тому же длинному коридору, в те же лязгающие двери. Нам возвращают документы, тщательно заглядывая то в них, то в наши лица. Уф!.. Наконец на улице и вдыхаю воздух свободы. Валентин Александрович, видя мой унылый вид, отпускает меня домой. Он спешит, ему еще надо успеть в суд по другому делу.

Завтра для меня наступит новый день. Мне уже не так страшно...

Светлана ДЕРЕВЯНКО,
студентка
юридического факультета МГУ

Отвечает адвокат Виктор ЗАХАРОВ Тел: 917-08-92

В мае 1990 года был подписан договор между мной и администрацией курорта "Сергиевские минеральные воды" (Самарская область) о том, что я отдаю свой земельный участок и построенный на нем дом в распоряжение курорта. На этом месте курорт намеревался построить коттедж для главного врача. Мне в первом же сданном многоэтажном доме должна быть предоставлена квартира. Два года мы с мужем жили на даче, где не было электрического света и нормального отопления. В 1992 году я самовольно заняла в старом доме (ему 34 года) освободившуюся полуподвальную квартиру площадью в 17 квадратных метров. В 1995 году наконец-то сдали первый жилой дом. Там моей семье (а нас теперь трое - родился ребенок) места не нашлось. Обращение в суд не помогло. Что же мне делать? Ведь договор-то 1990 года оказался обманом.

*О.Загребина,
Самарская обл.*

Очень трудно дать вам консультацию, не имея перед собой оригинала договора с курортом "Сергиевские минеральные воды". И все же из письма усматривается, что договор с вами заключен от имени юридического лица, выполнение которого должно окончиться предоставлением квартиры в доме-новостройке.

Если же бывший главный врач выступал как частное лицо, как утверждает нынешняя администрация курорта, то действия этого бывшего главврача образуют состав преступления, предусмотренный ст. 147 УК РФ (мошенничество).

Таким образом, на наш взгляд, вам следует обратиться в прокуратуру по месту своего жительства с заявлением о мошенничестве бывшего главврача с просьбой о проведении надлежащей проверки и принятии решения по существу заявления.

Законом Российской Федерации от 17 декабря 1992 года Президент РФ получил право в порядке помилования заменять смертную казнь пожизненным лишением свободы. В истории СССР такого наказания ранее не было. Ныне оно представляет собой милость государства, которая может быть дарована лишь в исключительных случаях. В настоящее время свыше 130 «пожизненников» отбывают наказание в ИТК-5 УВД Вологодской области и около 40 — в ИТК-5 Ивдельского УЛИТУ Свердловской области. Наши корреспонденты побывали в исправительно-трудовой колонии для пожизненно заключенных, что находится в Вологодской области. В 260 километрах северо-западнее областного центра, на острове Огненном, что омывается водами Новозера.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ НАВСЕГДА

Все пространство камеры — пять шагов в длину и три в ширину. На этом пятчке с трудом разместились лишь самые необходимые предметы быта — двухъярусная кровать, две армейского образца тумбочки и невысокий металлический бак в углу, на тюремном языке именуемый «парашей».

Свет проникает через небольшое окошко, забранное решеткой. Сквозь нее видно только небо, поделенное на мелкие квадратики.

Полуметровой толщины стены надежно гасят любые звуки, живущие снаружи, — шлепки озерной волны по сваям деревянного настила, рассветный петушиний крик в деревне, дремлющей на берегу, хриплый рокот автомобильного мотора.

Даже не слышно, как открывается дверной глазок, — предохранительная пластина сделана не из металла, а из куска толстой резины. Она откидывается совершенно бесшумно.

Мир, словно далекая таинственная звезда, уплотнился до невероятной малости. Он превратился в какую-то безмолвную неподвижную молекулу, одетую камнем, обнесенную колючей проволокой, окруженную водой древнего озера, спрятавшегося в глуши северных лесов.

...Двести лет назад эти места облюбовали монахи, искавшие уединения. Здесь оно было полным — в тысяче верст от Москвы, среди непроходимой чащи. Дабы еще больше удалиться от светного мира, монахи приглядели небольшой островок на озере, названном ими Новоозером, потому как именно в его окрестностях они приготовились начать новую жизнь. На этом неказистом клочке суши они и построили монастырь. Камни для его стен собирали на прибрежных полях. Земля дружно выталкивала из своих недр валуны, принесенные сюда когда-то доисторическим ледником.

Упорными усилиями монашеской братии монастырь начал свою жизнь. По ночам он освещался огнем смоляных факелов, укрепленных на стенах. Пламя отражалось в воде и тогда казалось, что весь остров охвачен огнем. Оттого он и получил название — Огненный.

Монастырская жизнь строга и размеренна — молитвы, работа, короткий сон в холодной сумрачной келье. Этот мир рухнул в 17-м году. Пришедшие к власти большевики быстро превратили монастырь сначала в лагерь для «врагов народа», а с 1963 года — в колонию особого режима.

С февраля 1994 года в биографии бывшей монашеской обители открылась новая страница. Она знаменовала собой появление на месте колонии особого режима ИТК специального вида режима для содержания лиц, которым, говоря языком документов,

смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

Шестьдесят камер, в которых за десятилетия лагерного быта напрочь выветрился келейный дух, заполнили новые "постояльцы" — матерые убийцы, грабители, насильники. За каждым из них — целая цепь кровавых преступлений, за которые они и были осуждены к смертной казни. Но она миновала их, обернувшись дорогой на этот остров, превращенный в острожное затворничество для людей, отторгнутых обществом.

... Он с достоинством прошел в комнату и неторопливо уселся на стул, положив руки на колени, обтянутые темной тканью тщательно отглаженных брюк. На его худощавом, чисто выбритом лице проглядывало выражение человека, которого оторвали от каких-то важных дел. У него был вид чуть уставшего проповедника, который готовился к выступлению, наполненному размышлениями о добре, человеколюбии.

"Михайлов Геннадий Александрович, рождения 3 июня 1960 г., г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл., русский, б/п, среднее образование.

Ранее судим:

1. 1 ноября 1974 г. по ст. 144 ч. 2 на два года лишения свободы. 4 июля 1975 г. освобожден по амнистии.
2. 14 января 1977 г. по ст. 144 ч. 2 на два года лишения свободы. 13 января 1979 г. освобожден по отбытии срока наказания.
3. 23 сентября 1979 г. по ст.ст. 15-102 п.п. "б", "а"; ст. 62 УК РСФСР на 14 лет лишения свободы".

С трудом верилось, что эти выдержки из уголовного дела относятся к нашему собеседнику, обладающему столь благообразной внешностью. Казалось, что за скупыми строчками бесстрастного документа стоит судьба совсем другого человека, который в 14 лет совершил свою первую кражу и попал за колючую проволоку, а потом, едва вдохнув вольного воздуха, снова взялся за воровское ремесло. Дальше все покатилось с гибельной стремительностью — убийство, кровь, загубленные жизни...

"4 декабря 1989 г., отбывая наказание в ИТК особого режима, совершил умышленное убийство офицера, сотрудника администрации колонии и двоих осужденных, а также покушался на умышленное убийство еще троих осужденных.

Судебная коллегия приговорила:

Михайлова Геннадия Александровича признать виновным в совершении преступления и назначить ему смертную казнь". (Из приговора Иркутского областного суда. 2 апреля 1991 г.)

На два с лишним года камера смертников стала для него зыбким мостиком между жизнью и небытием. Каждый поворот ключа в дверном замке мог быть последним, каждый звук приближающихся шагов мог нести неотвратимую весть. До той самой минуты, когда 29 октября 1993 года ему объявили, что Указом Президента Российской Федерации смертная казнь заменена пожизненным лишением свободы.

Призрак дамы с косою отступил, но осталась привычка с подозрительностью встречать каждое новое лицо и слушать вопросы, даже самые невинные из которых могут таить в себе опасность, только и ждущую случая, чтобы обрушить свой удар. И все-таки на один наш вопрос он ответил. Мы сказали ему, что ходит слух, будто некоторые смертники, узнав, что им предоставляется возможность выбрать пожизненное заключение, отказываются от него, предпочитая идти под расстрел.

— Туфта! — коротко отрезал Михайлов. И затем, чуть усмехнувшись, добавил: — От жизни, как и от денег, не отказываются.

Через полчаса его увели обратно в камеру. Чувствовалось, он с облегчением воспринял окончание нашей недлинной беседы. Она, видно, нарушила привычное течение забот и мыслей, которыми живет любой заключенный, — подъем, плеск воды в раковинке, уборка камеры, звяканье ложки по дну тарелки и ощущение, что то же самое было вчера, на прошлой неделе, год назад. Монотонность завораживает, наполняет отрешенностью. И все, что выходит за раз и навсегда установленные рамки, вызывает беспокойство, смутную тревогу...

Потому и надо быстрее свыкнуться с мыслью, что то же самое, что было вчера, случится и завтра, и через неделю, и спустя год.

До конца жизни.

И все же мучительное, тайно лелеемое упование на чудо берedit души даже самых кровожадных затворников острова Огненный...

"Ким Григорий Васильевич, рождения 18 апреля 1961 г., Астраханская обл., кореец, образование 10 кл.

...Подсудимые Ким, Денисов, Георгиев, Донец, а также житель Моск-

вы Павлюченков К.К. и житель г. Фрунзе Смердов А.Г., организовавшись в устойчивую преступную группу в период с 14 февраля по 4 апреля 1989 г. в Москве, Московской обл. и в Кабардино-Балкарской АССР совершили 14 разбой-

ных нападений, три из которых были сопряжены с умышленными убийствами.

Сам Ким совершил 8 разбойных нападений, 2 убийства, изнасилование.

...Ким организовал преступную

Идет личный досмотр осужденного

Осужденные Григорий Ким (слева) и Василий Неверов на прогулке

Осужденный Геннадий Михайлов

группу и в совершении каждого преступления играл организаторскую и активную исполнительскую роль.

...12 июля 1990 г. совершил в Москве побег из-под стражи, напал на конвой и нанес конвоирам побои ногами и отобранным у них пистолетом". (Из приговора судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда. 2 августа 1991 г.)

В свое время этот побег наделал немало шума. Среди бела дня во время переезда из суда в Бутырку подследственные во главе с Кимом повязали охрану и ударились в бег. Не один месяц потребовалось милиции, чтобы водворить своих подопечных вновь на тюремные нары. Они на три года стали для Кима местом ожидания смертной казни. Но вместо расстрела ему предстояло отправиться на далекое северное озеро. Теперь Кима, как и других "пожизненников", больше всего волнует их будущее.

— Ведь ничего конкретного для нас не определено! — с плохо скрываемым возмущением говорил нам в беседе тот же Ким.

Он имел в виду ситуацию, которая сложилась вокруг "пожизненников". До сих пор нет нормативного документа, который определял бы порядок их содержания. Пока за его основу приняты положения особого режима. Но остается немало вопросов. Как, например, быть со свиданиями? Кто из родственников может по-

лучить разрешение на встречу? Сколько их должно быть? И как быть с безопасностью?

— Кто гарантирует, что помилованный убийца не захватит родных в качестве заложников? Ведь ему терять нечего! — говорили нам в администрации колонии.

Самый острый вопрос — длительность заключения. В настоящее время она определена просто и безапелляционно — пожизненно. Но в других странах на подобную проблему не смотрят столь категорично. К примеру, в Англии "пожизненники" в зависимости от поведения и успешности выполнения плана отбывания пожизненного лишения свободы переводятся с более строгого режима на менее строгий: всего 5 видов учреждений. При этом предполагается не только облегчение условий содержания, но и выход преступников на свободу, если своим поведением на различных этапах они сумели доказать обществу и себе, что не пред-

Гуманитарная помощь

Фельдшер Нина Павлова проводит медицинский осмотр осужденного Сергея Полякова

ставляют больше серьезной опасности. По данным статистики средняя продолжительность срока заключения для "пожизненников", выпущенных на свободу в последние годы, составляет чуть больше 13 лет.

Остров Огненный пока можно покинуть только одним способом — на кладбище. Оно находится в полутора километрах от деревни, которая расположена на берегу озера и носит имя известного немецкого деятеля Карла Либкнехта. В эпоху революционного романтизма местные большевики решили увековечить память о борце с мировым капиталом в названии глухой русской деревушки. Так и осталось это спотыкающееся словосочетание на карте и в натуре.

Стоят сейчас на погосте два простых деревянных креста. На них — только номера. Имена и фамилии похороненных находятся в спецчасти колонии.

А за ее внушительными стенами жизнь идет своим чередом. Распорядок дня у "пожизненников" простой — подъем в 6.00, отбой в 22.00. Между этими временными указателями — обычные житейские хлопоты: уборка камер, завтрак, обед, ужин. Положена еще прогулка — полчаса ходьбы в так называемом прогулочном дворике, который представляет собой железную коробку, где место верхней крышки заняла металлическая решетка. Те же четыре шага в длину и три в ширину. То же над головой небо, поделенное на квадраты.

Никаких общений между камерами не допускается. Двое осужденных, закрытых

в одном помещении, обречены долгие годы видеть только друг друга. Небольшая отдушина в монотонном существовании — работа. В специальных камерах осужденные шьют самые простые рабочие рукавицы. Норма за смену — 120 пар. Сейчас, правда, получается меньше — не хватает кроя. Общие финансовые трудности не обошли и «пожизненников». Здесь, пожалуй, связь с внешним миром неподвластна никаким запретам.

— Полное становление колонии нового типа задерживается из-за острого недостатка средств, — говорил нам заместитель начальника УВД Вологодской области полковник внутренней службы Юрий Сергеевич Белков. — Даже плановые мероприятия профинансированы целевым порядком всего на треть с небольшим. Все это создает немалые трудности в обеспечении колонии продовольствием, одеждой, медикаментами.

О проблемах учреждения нам рассказывал и начальник ИТК-5 полковник внутренней службы Алексей Васильевич Розов. Он здесь, как говорится, с первого колышка. Не подсчитать, сколько нервов, усилий и настойчивости затратил он, чтобы в самые сжатые сроки создать колонию, аналогов которой не было ни в России, ни в бывшем Советском Союзе.

Сейчас учреждение, несмотря на сложности, справляется с поставленными задачами. В этом большая заслуга, без сомнений, принадлежит всему коллективу. Здесь трудятся поистине самоотверженные люди, которых отличает добросовестное отношение к порученному делу, высокий профессионализм, верность долгу. Нам называли фамилии фельдшера медчасти старшего лейтенанта внутренней службы Нины Павловой, младшего инспектора отдела безопасности старшего сержанта внутренней службы Владимира Викулова, психолога лейтенанта внутренней службы Юлии Славинской и других сотрудников, кто честно выполняет свои нелегкие обязанности. А ведь разного рода проблем у них столько, что многих людей они бы привели в полное отчаяние. Взять хотя бы бытовые условия, в которых живут те, кто охраняет, кормит, лечит помилованных убийц и насильников. Маленькие деревянные домики без всяких удобств, магазин, в который привозят только хлеб. Больница находится в нескольких десятках километров от центрального поселка, школа — почти в десяти.

Невольно приходит на ум мысль, что сотрудникам колонии тоже уготовано

испытание лишениями, изоляцией, трудовой за будущее. И при этом они стараются не терять человечности в обращении с «пожизненниками», стремятся по мере возможности создать им такие условия отбывания наказания, которые не ввергали бы осужденных в пучину беспросветного мрака. С трудом, но удалось достать 15 телевизоров. Они устанавливаются в камерах по очереди. Положение немного спасает библиотека колонии. Осужденный может сделать заявку и получить заказанную книгу. Но выбор здесь ограничен, так как с 1990 года библиотечный фонд практически не пополняется. Нам говорили, что наибольшим спросом сейчас пользуется религиозная литература.

Что это — раскаяние, чувство вины, населяющее душу тревогой и страхом? Ведь на совести «пожизненников» 260 загубленных душ, 50 изнасилованных детей и женщин. Может, их голоса, наполненные болью и мукой, слышатся помилованным убийцам и насильникам в тишине вечерних камер?

Если это так, то еще не потеряна надежда, что остров, переживший на своем веку немало перемен, станет местом, где духовное зрение воспримет решетки и замки как вечное затворничество во имя искупления тяжких земных грехов.

Если же нет, то каменные стены еще теснее сомкнутся вокруг двуногих зверей, способных только убивать, грабить, тешить себя страданиями своих жертв.

...Летит над озером ветер, играет гребешками волн, но под столетними сводами камер его не слышно.

В белых сарафанах стоят на дальнем пригорке березы, клонят к земле тонкие зеленые пряди, но сквозь мертвые решетчатые окна их не видно.

И ощущение, что так может быть завтра, через месяц, спустя год, всегда, — наверное, самая тяжкая кара.

Олег НИКУЛИН,
Владимир СЕЛЕДКИН,
Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ (фото),
спец.корреспонденты
«Российского адвоката»

На тюремном погосте

Государство поможет тем, кто отбыл наказание

Через год у меня истекает срок наказания, и я выйду на свободу. Этого дня жду с нетерпением и страхом. Уверен, что мне, бывшему ээку, будет нелегко устроиться на работу, решить проблемы жилья. Как быть? Нет ли каких-либо изменений в законодательстве относительно лиц, освобожденных из учреждений и организаций, исполняющих уголовные наказания?

*Осужденный Алексей Шинкин,
Вологодская область*

Беспокойство Алексея Шинкина понятно. Лицам, отбывшим наказания, не имеющим семьи и квартиры, на свободе действительно нелегко найти свою "нишу", т.е. наладить жизнь таким образом, чтобы исключить в будущем какие-либо криминальные устремления.

Едва ли не каждый руководитель, независимо от формы собственности организации, с опаской смотрит на желающего устроиться на работу в его организацию бывшего ээка. Осталось ли для него прошлое действительно в прошлом, как он поведет себя в коллективе, можно ли ему доверять — эти вопросы в числе многих других волнуют и директора, и предпринимателя. И в условиях безработицы, уже дающей о себе знать во многих регионах России, выбор делается не всегда в пользу лица, отбывшего наказание.

Как быть в этой непростой ситуации, которая по своим масштабам уже приобрела характер государственной?

По данным ГУИН МВД РФ только в прошлом году из учреждений и организаций, исполняющих наказания в виде лишения свободы, были освобождены почти 234 тыс. мужчин в основном трудоспособного возраста.

Многие из них в ожидании дня освобождения овладели несколькими новыми специальностями, при-

чем даже не только традиционно считающимися мужскими. Так, в ИТК, расположенной в г. Астрахани и руководимой подполковником внутренней службы Владимиром Андреевым, многие из отбывающих наказание мужчин получили в числе других и специальность швейника. А означает это лишь одно: им на свободе будет легче найти себе подходящую работу.

И все-таки без помощи государства лицам, освобожденным из мест лишения свободы, пожалуй, не обойтись.

Не случайно поэтому в утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. Комплексной программе мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996 — 2000 годы, содержащей систему мер, которые будут осуществляться Президентом и правительством страны совместно с органами исполнительной власти субъектов Федерации, не забыты заключенные и лица, освобожденные из мест лишения свободы.

Пока проблема сохранения и развития рабочих мест применительно к осужденным еще не решена, но многое в этом направлении уже делается. В частности, правительству страны предстоит разработать и внедрить комплекс мер по профессионально-трудовой адаптации граждан, освобожденных из мест лишения свободы, и их трудоустройству, в том числе за счет квотирования рабочих мест.

Предприятие, которое примет на работу этих лиц, получит определенные льготы, к примеру налоговые.

Эти и другие мероприятия, направленные на сохранение и создание рабочих мест (принятие правовых актов, более эффективное использование производственных мощностей, направление незанятых работников одного региона на временную работу в другой, создание в связи с этим реального

рынка жилья, более высокая оплата общественных работ и т.д.), предстоит осуществить уже на первом этапе реализации Программы, т.е. в текущем и будущем годах. Даже беглое перечисление этих мер позволяет судить о высокой степени ее реальности.

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. принял постановление "О положении в уголовно-исполнительной системе РФ", в котором правительство страны предложено решить срочные вопросы по финансированию уголовно-исполнительной системы в объеме, необходимом для ее нормального функционирования. Надо полагать, что это повлечет и воссоздание рабочих мест для заключенных.

Совет Федерации, кроме того, поручил нескольким своим комитетам подготовить и внести в Госдуму ряд законопроектов, направленных на усиление гарантий прав человека и укрепление законности в уголовно-исполнительной системе страны.

А в Министерстве юстиции Российской Федерации завершается работа над проектом федерального закона "О социальной адаптации и оказании помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы". Авторы законопроекта, разработав его в соответствии с нормами международного права, уверены, что он урегулирует все вопросы социальной адаптации и оказания помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы.

Итак, надежды на то, что государство поможет лицам, освобожденным из мест лишения свободы за отбытием срока наказания, есть, причем вполне реальные. По освобождению им необходимо прежде всего обратиться в органы службы занятости того района, города, где они будут проживать. При отсутствии рабочих мест нужно попытаться получить статус безработного, что на первых порах позволит рассчитывать на пособие по безработице и пережить непростой период в своей жизни. Главное — не отчаиваться, бороться за свои права.

Тамара ГРОМОВА,
заслуженный юрист РФ

Из судебных решений

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ****По уголовным делам**

Кассационная инстанция исключила из приговора суда квалификацию преступления, совершенного Ш. и К., по ст. 15 и пункту "н" ст. 102 УК РСФСР (покушение на убийство, совершенное группой лиц), поскольку убийство произошло в драке, без предварительного сговора на убийство. Осужденные ранее не были знакомы, в квартире потерпевшего оказались при различных обстоятельствах. Зачинщиком драки был лишь один из них, а второй пытался разнять дерущихся и вступил в драку только тогда, когда потерпевший оттолкнул его. Таким образом, необходимый для названной квалификации преступления предварительный сговор на убийство доказан не был.

Определение № 5-095-94

Начальник управления здравоохранения области, являвшийся одновременно председателем лицензионной комиссии, получивший взятку за выдачу от имени государства лицензии на право занятия лечебной деятельностью, признан субъектом должностного преступления и осужден по ч. 1 ст. 173 УК РСФСР.

Определение № 71-095-14

Офицер Ц., являясь начальником продслужбы объединения, получил взятку за содействие в сокрытии перерасхода продовольствия в одной из частей. Органы следствия и суд признали Ц. лицом, занимавшим ответственное положение, и поэтому квалифицировали его действия по ч. 3 ст. 173 УК РСФСР. Военная коллегия признала такую квалификацию безмотивной, ибо анализ должностного положения и функциональных обязанностей осужденного указывает на то, что он не обладал достаточными властными полномочиями, чтобы принимать самостоятельные решения, и, значит, не был лицом, занимавшим (по смыслу указанной статьи) ответственное положение. В силу этого преступление переквалифицировано на ч. 2 ст. 173.

Определение № 2н-0195/95

Назначение наказания

В 1988 году Ж. был признан судом Грузинской ССР за кражи особо опасным рецидивистом. С учетом этого в 1992 году он был осужден уже в России по ч. 4 ст. 144 УК РСФСР. Но в соответствии с Федеральным законом РФ от 1 июля 1994 года предыдущие судимости Ж. теперь не дают оснований для признания его в России особо опасным рецидивистом. Поэтому приговор 1992 года изменен, действия осужденного переквалифицированы на ч. 2 ст. 144 (повторная кража).

Определение № 5-Д95-145

По гражданскому делу

Суд отказал в удовлетворении требований жителей города о признании незаконным пункта 1.3 раздела "Инженерная подготовка территории" одного из приложений к распоряжению мэра города. Мотивировалось такое решение тем, что данный пункт не содержит исполнительно-распо-

рядительных функций по отношению к заявителям и, значит, не нарушает их права.

Однако, являясь частью всего документа, указанный пункт также может иметь для граждан правовые последствия. Вместе с тем, в соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. По этим основаниям судебная коллегия отменила решение суда с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Определение № 78-Г95-37

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ
О РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСТВЕ**

Конституционный суд РФ рассмотрел жалобу А.Б.Смирнова, прибывшего на жительство в Россию из Литвы и получившего от местных органов отказ признать его российским гражданином по рождению. Дело в том, что прибыл Смирнов на Родину после того, как вступил в силу закон "О гражданстве Российской Федерации", то есть после 6 февраля 1992 года, а пункт "г" статьи 18 этого закона как раз и предписывает таким "припозднившимся" лицам приобретать наше гражданство не иначе как путем специальной регистрации. Это предписание Смирнов, который не только родился в России, но и не менял свое советское (считай, российское) гражданство, счел ущемляющим его права. И судьи с ним согласились.

Они проанализировали многие положения как названного закона, так и Конституции Российской Федерации. Например, о том, кто признается состоявшим в российском гражданстве по рождению (ч. II ст. 13 закона). Или о том, что гражданин России не может быть лишен своего гражданства (ч. III ст. 6 Конституции). Или о том, что проживание за пределами России не прекращает российского гражданства (ст. 4 закона). И пришли к выводу о несоответствии Конституции злополучного пункта "г", "поскольку неопределенность содержания данной нормы и ее понимание в правоприменительной практике не исключают распространение процедуры приобретения российского гражданства в порядке регистрации на лиц, состоявших в силу части II статьи 13 данного закона в гражданстве по рождению".

Указанный пункт, по мнению судей, не может применяться к лицу, которое

- а) родилось на территории России (РСФСР),
- б) являлось гражданином СССР,
- в) не меняло своего гражданства,
- г) пребывало за пределами России, но в пределах бывшего СССР,
- д) вернулось на постоянное жительство в Россию.

Конституционный суд РФ постановил, что все акты или их отдельные положения, в которых отражено неконституционное понимание пункта "г" статьи 18 закона "О гражданстве Российской Федерации", утрачивают силу и применению не подлежат. Дело А.Б.Смирнова о признании его российским гражданином по рождению должно быть пересмотрено в соответствии с данным решением Конституционного суда.

Решение КС РФ № 12-п

**Отвечает адвокат
Татьяна ЗАХАРОВА
Тел. 917-08-92**

Я проработала на севере, в городе Мурманске, шесть лет и восемь месяцев. В 1994 году вышла на пенсию по возрасту. В последнее время я получала там пенсию в размере 318 тысяч рублей плюс дотацию в сумме 119 тысяч рублей. В мае нынешнего года переехала на постоянное местожительство в Саратовскую область. Здесь мне пенсию пересчитали, и в мае она составила 250 тысяч. Мне объяснили, что пенсия у меня уменьшена, так как я не имею 15-летнего стажа работы на севере. Разъясните, пожалуйста, порядок назначения и получения "северных" пенсий.

*Р.Золотавина,
село Невежино, Лысогорский район, Саратовская обл.*

Пенсия в связи с работой на Крайнем Севере устанавливается мужчинам по достижении 55 лет, женщинам по достижении 50 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера, либо не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к ним.

Определенными льготами пользуются и те граждане, которые не имеют полного стажа, необходимого для назначения вышеупомянутой пенсии, но отработали в районах Крайнего Севера не менее семи с половиной лет. Пенсия им может быть назначена с уменьшением общеустановленного пенсионного возраста на 4 месяца за каждый календарный год работы в этих местностях.

Вы не имеете необходимого количества календарных лет для назначения пенсии с учетом работы на Крайнем Севере. Поэтому пенсия вам назначена в общем порядке.

В мае нынешнего года мой племянник был выписан своей бывшей женой (они — в разводе) из двухкомнатной квартиры и сейчас скитается без жилья. В суде я, его тетка, хотела выступить в его защиту, но судья заявила, что родственники свидетелями быть не могут. Ответьте мне на два вопроса. 1. Можно ли человека выписать без его согласия из квартиры, полученной когда-то

на двоих (с женой)? Если можно, то по какому праву? 2. Правда ли, что родственники не могут быть на суде свидетелями?

*Пенсионерка З.Юренева,
г. Кузнецк, Пензенская обл.*

Суды рассматривают вопросы, связанные с утратой права пользования жилым помещением, на основании ст. 61 Жилищного кодекса РСФСР. При рассмотрении дела, о котором вы пишете, суд должен был выяснить добровольность отказа вашего племянника от занимаемой квартиры. В вашем случае, если судить по письму, этого не было сделано.

Право и обязанность каждой из сторон в судебном процессе представлять доказательства, в том числе заявлять ходатайства о допросе любых свидетелей, которым известны обстоятельства дела. Из письма не ясно, заявлял ли такое ходатайство в отношении вас племянник.

Если вы не согласны с решением суда I инстанции, то можете обратиться в течение 10 дней с кассационной жалобой в вышестоящий суд. Если же вы пропустили 10-дневный срок по уважительной причине, то он может быть восстановлен судом.

За вашим племянником сохраняется право обратиться с надзорной жалобой в президиум вышестоящего суда.

В свое время я и моя мама "сэкономились" — обменяли две квартиры на одну, которую в январе 1994 года приватизировали "в долях", толком не представляя, что это такое. И вот теперь из этих "долей" выбраться не можем. Вернулась из Латвии дочь, где она работала после окончания института. Мы снова разменяли квартиру, и я подарила ей свою "долю". Затем я вышла замуж и переехала к мужу. А маме ордер на вымененную однокомнатную квартиру не дают — моя "доля" мешает. Избавиться от нее (к примеру, подарить) без больших расходов невозможно. И вот я хочу спросить, имеем ли мы право расприватизировать квартиру, а затем на других условиях ее вновь приватизировать?

*Г.Жаркова,
г. Бугульма, Татарстан*

В соответствии с действующим законодательством договор передачи жилья в собственность и свидетельство о праве на жилое помещение могут быть

признаны судом недействительными на основании ст.ст. 166-179 Гражданского кодекса Российской Федерации.

После расторжения вышеуказанного договора в судебном порядке за членами вашей семьи сохраняется право на однократную бесплатную приватизацию жилого помещения.

Я живу в коммунальной квартире. Имею одну комнату — 13,4 квадратных метра. Прописаны в ней 4 человека. В трех других комнатах проживала семья соседей. 28 октября прошлого года хозяйка этой семьи получила двухкомнатную квартиру. В трех комнатах осталась ее мать. Вот уже восемь месяцев она фактически здесь не живет. Я самовольно заняла одну комнату. И хотела бы через суд все оформить на законных основаниях. Здесь юристы сказали мне, что суд меня не поддержит. Но вот в телевизионной передаче В.Познера "Если..." я услышала разбор подобной ситуации. Приглашенный юрист пояснил: если человек не проживает в коммунальной квартире более полугода (а мать моей бывшей соседки не живет уже 8 месяцев), то его площадь передается нуждающимся. Далее он сказал, что никто такого правила не отменял, но судьи его не используют в практике. Так ли я поняла? Могу ли я через суд решить положительно свой вопрос?

С.Астраханцева, г. Вятка

Совершенно верно вам посоветовали юристы освободить самовольно занятое жилое помещение. Самовольное занятие жилого помещения заканчивается принудительным выселением в административном порядке с санкции прокурора. Полагаю, что вы неправильно поняли информацию, прозвучавшую в телевизионной передаче.

Если вы считаете, что соседка, уличая свои жилищные условия, незаконно оставила мать на ранее занимаемой жилой площади, то обратитесь в прокуратуру за проверкой законности предоставления жилья соседям.

Отсутствие нанимателя в жилом помещении свыше полугода необязательно влечет за собой признание его утратившим право пользования жильем. Причина его отсутствия может быть уважительной.

ДОБРОТЕ НЕ ПРЕГРАДА ЖЕЛЕЗНЫЕ ДВЕРИ

Неисповедимы пути милосердия — кто-то ждет, когда к нему обратятся за поддержкой люди, попавшие в беду; кто-то ищет сам адрес, по которому поселилось несчастье, чтобы протянуть руку помощи страдальцам...

Вице-президент акционерного общества "Торговый дом "Капитал" Александр Дмитриевич СУХАНОВ прочитал корреспонденцию "Очередь к железной двери", которая была опубликована в 3-м номере "Российского адвоката". В ней говорилось о трудностях следственного изолятора № 1, именуемого в обиходе "Матросская тишина". Скудное финансирование породило здесь массу проблем, наиболее острыми из которых стала нехватка медикаментов и продуктов питания.

Александр СУХАНОВ не остался равнодушен к тяготам, выпавшим на долю самого известного в России следственного изолятора. Может, большинство его временных обитателей и не самые идеальные люди, но и они не должны подвергаться ущемлениям, вызванным чиновничьим недомыслием. Акционерное общество "Торговый дом "Капитал" выразило не просто сочувствие соотечественникам, оказавшимся за железной дверью, а взялось за конкретную помощь. Для нужд СИЗО было закуплено лекарств и продовольствия на сумму около 80 миллионов рублей.

Вице-президент АОЗТ Александр СУХАНОВ и исполнительный директор Сергей АНДРИЕНКО лично передали груз милосердия начальнику следственного изолятора подполковнику внутренней службы Николаю Степановичу БАРИНОВУ. Он поблагодарил их за внимание и заботу, проявленные к его подопечным.

Это не первая гуманная акция "Торгового дома "Капитал". Его помощь постоянно ощущают десятки ветеранов, пенсионеров Москвы. И не только столицы — среди "подшефных" АОЗТ есть и один из боевых кораблей Черноморского флота.

Доброте не преграда ни расстояния, ни железные двери.

Наш корр.
Фото Захара РОМАНОВА

Раздел ведет
адвокат
Татьяна СВИТ

За минувший период законодательные и исполнительные органы приняли целый ряд правовых актов. Это прежде всего федеральный закон от 15.06.96 г. № 73-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Принят Государственной Думой 17 мая 1996 г. ("Российская газета", 20 июня 1996 года).

Данный федеральный закон изменяет и дополняет статьи, касающиеся правового статуса лиц, содержащихся под стражей, и направлен на обеспечение гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в соответствии со ст. 7 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" и находящихся в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, а также в приравненных к ним местах содержания под стражей.

Изменения и дополнения внесены в ст.ст. 11, 46, 47, 52, 96, 96², 122¹ Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Статья 11 дополнена частями третьей и четвертой, которые устанавливают право начальника места содержания под стражей, за 24 часа известившего соответствующий орган или должностное лицо об истечении срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняе-

мого и не получившего до истечения этого срока решения уполномоченного органа об освобождении или продлении содержания под стражей, освободить подозреваемого или обвиняемого своим постановлением. Статья 46 также дополнена новыми частями, предоставляющими право обвиняемому, содержащемуся под стражей в качестве меры пресечения, "иметь свидания с защитником, родственниками и иными лицами, а также вести с ними переписку".

Подробно право на свидание с защитником, родственниками и иными лицами и порядок реализации этого права установлены ст. 18 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", а право на переписку и порядок ее осуществления - ст. 20 данного закона. Отдельно, в ст. 21 закона, определяется порядок направления предложений, заявлений и жалоб, в основе которого лежат обеспечение прав лица, содержащегося под стражей, недопущение его преследований за жалобы на действия администрации мест содержания под стражей и установление кратчайших сроков их получения и рассмотрения.

Часть четвертая ст. 47 УПК изложена в новой редакции. В ней уточнены основания допуска защитников. Данное уточнение способствует установлению единообразия и достаточности документов, дающих право выступать в качестве защитника. Так, адвокат допускается в качестве защитника по предъявлению им ордера юридической консультации; представитель профессионального союза или другого общественного объединения — по представлении им соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность. Четкое указание необходимых документов означает, что никакие другие подтверждения правомочий не требуются. Помимо этого, новая редакция части четвертой ст. 47 УПК не содержит положения о допуске в качестве защитников "иных лиц в случаях, предусмотренных законом", что дает основание считать содержащийся в ст. 47 перечень исчерпывающим.

Статья 52 УПК дополнена частями, аналогичными тем, которыми дополнена ст. 47 УПК, но относящимися к статусу подозреваемых.

Статья 96 УПК дополнена частью, устанавливающей обязанность лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, "незамедлительно известить одного из близких родст-

венников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места содержания его под стражей".

В новой редакции изложена ст. 96² УПК, определяющая сроки содержания лиц, заключенных под стражу, в изоляторах временного содержания. Если старая формулировка допускала содержание подозреваемых и обвиняемых в местах содержания задержанных до 30 суток при невозможности их доставки из-за отдаленности или отсутствия путей сообщения, то новая редакция устанавливает в качестве условия правомерности такого содержания необходимость этого для выполнения следственных действий или судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы. Уменьшен и срок, на который допускается содержание обвиняемых и подозреваемых в изоляторах временного содержания. Если ранее этот срок мог составлять до 30 суток, то сейчас — не более чем 10 суток в месяц.

Изменена была и ст. 122¹ УПК, в которой говорится о том, что "порядок задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления", определяется Положением о порядке кратковременного содержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Поскольку согласно ст. 53 ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", данное положение, утвержденное еще Законом СССР от 11.07.69 г., признано не действующим на территории РФ, а порядок содержания задержанных установлен вышеупомянутым законом, название положения в ст. 122¹ УПК заменено на название указанного закона.

Статьей 15¹ дополнен Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, устанавливающей возможность использования учреждений, исполняющих наказания, для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. В статье определено, что Перечень тюрем и исправительно-трудовых учреждений, на территории которых могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, утверждает министр внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации.

Этим же законом внесены изменения в наименование и в текст части первой ст. 168 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

Изменения и дополнения внесены в закон РСФСР "О милиции". Так, ст. 9 за-

кона дополнена новой частью седьмой о том, что решения о создании, реорганизации и ликвидации изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел принимаются в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Существенные изменения внесены в закон РФ "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы". Закон дополнен ст. 5¹, которой предусмотрено, что на территориях учреждений, исполняющих наказания, могут оборудоваться специальные помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу. Перечень таких учреждений утверждается министром внутренних дел Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации.

На учреждения, исполняющие наказания, в связи с дополнением ст. 13 закона пунктом 7 возложена новая обязанность обеспечивать режим содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей в соответствии с федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Согласно дополнению ст. 28 новой частью второй сотрудники следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы могут применять физическую силу, специальные средства, газовое и огнестрельное оружие в порядке и в случаях, предусмотренных федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", настоящим законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Настоящий федеральный закон вступил в силу со дня его официального опубликования, т.е. с 20 июня 1996 года, за исключением положений пунктов 2 и 4 ст. 1 о предоставлении подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в изоляторах временного содержания, свиданий с родственниками и иными лицами. Данные положения вступают в силу с момента создания соответствующих условий, но не позднее 1 января 1998 года.

Шанс на помилование

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Вы знаете: беда не ходит одна. Так и у меня: погибла мама, потом мой лучший друг. Еще через полгода умер мой двоюродный брат. А 10 апреля 1992 г. я совершил то, что перевернуло всю мою жизнь. — в пьяном угаре ударил ножом человека и тот умер. Ударил случайно такого же, как и я, студента, оказавшегося за дверью комнаты общежития, где я спрятался от тех, кто меня только что избил на дискотеке. Услышав стук в дверь, я подумал, что это мои обидчики и что они снова меня будут бить. Схватил нож, дверь открылась, и я ткнул ножом того, кто за ней стоял. Боже! Почему ты не остановил мою руку! Ведь это был Сергей, студент из соседней группы.

В итоге меня осудили на 12 лет. За умышленное убийство и злостное хулиганство с применением ножа. Только благодаря отцу удалось добиться пересмотра приговора, и сейчас я признан виновным только в убийстве безотягчающих обстоятельств и должен отбыть 8 лет лишения свободы. Но сердце отца не выдержало того, что я принес в дом, и он умер.

Единственным светом в сплошной темноте моей жизни в последние годы стала девушка Оля. Она не побоялась всего того, что говорят о нас — экаха. Она приехала ко мне, и мы стали мужем и женою. Спустя год родился ребенок.

Но меня снова наказывает Бог: наш сын, наша крошка, родился инвалидом. Это еще один кошмар для нашей семьи, и крест этот нести нам с женой всю жизнь. Я места себе не нахожу от отчаяния, что не могу жене

ничем помочь. Неужели нельзя ничего сделать, неужели нельзя снизить мне срок наказания?!

*Осужденный Д.М.
г. Брянск*

Такое вот письмо пришло в адрес нашего журнала. Такой крик души. Но закон есть закон, и в настоящее время к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 103 УК РСФСР, условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким не применяются. Здесь возможно только помилование, вопрос о котором в каждом конкретном случае решает Президент РФ. Причем только в отношении тех, кто отбыл не менее половины назначенного срока. Так что наш заочный знакомый Д.М. уже теперь может подать соответствующее прошение. Ведь он отбыл 4 года из 8, а обстоятельства у него в самом деле исключительные.

Есть у него и другая перспектива: в новом УК РФ, вступающем в силу с 1 января 1997 г., сделана существенная оговорка относительно условно-досрочного освобождения. Она позволяет говорить о возможности применения этой меры ко всем осужденным, в том числе и по нынешней ст. 103. Правда, эти лица смогут быть условно-досрочно освобождены от наказания только после фактического отбытия не менее трех четвертей назначенного срока. Следовательно, если автор письма будет примерно себя вести в колонии, то в апреле 1998 года он может быть представлен администрацией к условно-досрочному освобождению.

Анатолий БИЛОКОНЬ,
консультант
"Российского адвоката"

Для людей, интересующихся карикатурой, имя художника Владимира Владова хорошо известно. В каких только изданиях не публиковались его смешные, ироничные, а иногда и серьезные рисунки! За годы профессиональной работы художником сделаны тысячи самых разнообразных карикатур.

Работа просто адова -

Счасть все рисунки Владова.

В большинстве своем его герои - добрые, чуть наивные люди. Они остаются такими, несмотря на то, что в жизни им живется непросто, особенно в наше суровое время.

Таким же остается и прекрасный художник Владимир Владов.

Успехов и удач пожелаем ему на его творческом пути!

Владимир СТУПИН

Октябрь

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

4 октября 1922 года СНК утвердил первое советское Положение о государственном нотариате РСФСР. Частные формы такой деятельности запрещены, при отсутствии нотариуса его обязанности исполняют местные Советы.

7 октября 1977 года принята третья Конституция (Основной Закон) СССР, провозгласившая "социалистическое общенародное государство".

9 октября 1989 года впервые в нашей стране принят закон о порядке разрешения коллективных трудовых споров, в том числе с помощью забастовки.

10 октября 1918 года декретом СНК изменены правила правописания. Из алфавита исключены буквы "ять", "ижица", "фета". Отменено написание твердого знака в конце слова. Вместо "ея" предложено писать "ее".

16 октября 1946 года приведен в исполнение приговор Нюрнбергского трибунала. Через повешение казнены Риббентроп, Кальтенбруннер, Кейтель и др. Геринг перед казнью отравился. Борман приговорен к казни заочно.

23 октября 1980 года приняты Основы законодательства об административных правонарушениях, действующие (в положениях Кодекса 1984 года) по настоящее время.

26 октября 1990 года Комитет конституционного надзора СССР признал не соответствующим Конституции разрешительный порядок прописки граждан. Ныне прописка заменена регистрацией граждан по месту жительства или пребывания.

27 октября 1960 года принят Уголовный кодекс РСФСР, действующий (со многими изменениями) по настоящее время.

30 (20) октября 1696 года — 300 лет назад — Боярская дума приняла по настоянию Петра I указ "Морским судам быть...", положивший начало российскому морскому флоту.

30 (17) октября 1905 года Николай II подписал манифест "Об усовершенствовании государственного порядка", даровавший "незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собрания и союзов". Учреждена Государственная Дума.

31 октября 1922 года принят первый советский Гражданский кодекс. Частным лицам запрещено владеть больше чем одним жилым помещением.

СУД КАК ГАРАНТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Издательство "Права человека" опубликовало сборник "Судебный контроль и права человека" (М., 1996, 224 стр.) под общей редакцией доктора юридических наук, профессора В.М.Савицкого. Он включает материалы российско-британского семинара, прошедшего в Москве.

Представительность состава его участников — высококвалифицированных судей, видных адвокатов, известных профессоров-юристов — обеспечила достойное качество материалов всех трех разделов книги, последовательно посвященных судебным гарантиям действительности прав личности вообще, норм международного гуманитарного права, наконец, права коммерческого — опять же в общем аспекте прав индивида.

Казалось бы, немного общего в судебно-правовых системах Британии и России, стран, соответственно, древнейшего правового порядка, огромного авторитета суда и древнейшего произвола, правового нигилизма как власти, так и подданных (граждан), вполне охватывающего и судебную систему тоже.

Тем не менее, во-первых, права человека есть тема универсальная (глобальная), во-вторых, как пишет Билл Бауринг (британский координатор семинара), "Англия попала в такое же затруднительное положение, как и Россия: первая решает, нужна ли ей конституция для обеспечения правопорядка, а вторая хочет знать, сможет ли она, учитывая собственную историю, поднестись до конституционной формы правления" (с.6).

Отмечу представительность не только состава участников семинара, но и тематики докладов, выступлений и, соответственно, опубликованных статей. Итак, вот эта тематика в несколько детализированном виде. Судебный контроль и права человека: значение независимости судов и эффективность средств судебной защиты прав человека, а также регулирование экономической деятельности; судебный контроль и норма международного права — иммиграционного права, права убежища, а также прав заключенных; судебный контроль и торговое право, приватизация и органы управления, взаимоотношение публичного и частного права.

Признавая потенциальную продуктивность сравнительного обозрения столь разнящихся судебно-правовых систем, как британская и российская, нельзя не констатировать, что, так сказать, внутритематически

(т.е. по конкретным сюжетам конкретных статей) поле сопоставления правовых институтов названных стран чрезвычайно ограничено. Британия — страна общего и прецедентного права, Россия — так называемого статутного (кодифицированного) права. Равным образом и суды этих стран выросли на весьма отличной историко-культурной и социально-политической почве. Так что правовой компаративизм (или сравнительно-правовой метод) в данном случае сжат, как говорится, объективными ограничителями. Но и представить рядом друг с другом правовые институты, порядки, обыкновения и обстоятельства двух великих государств, окаймляющих Европейский континент с Востока и Запада, чрезвычайно поучительно, хотя, конечно, скажем, "маастрихтская тематика", столь острая для Великобритании, мало стыкуется с юридико-интеграционными проблемами СНГ (последние, надо сказать, могли бы удостоиться большего внимания со стороны российских авторов).

Заметим также блистательное отсутствие российского участия в рассмотрении проблем второго и третьего разделов книги (норм международного права и права торгового). Даже судебные аспекты российской приватизации рассмотрены британским автором, но не российскими юристами, хотя среди последних присутствуют эксперты по этому вопросу.

Как частное замечание отметим не вполне логичное расположение статьи о практике

применения британского закона о воскресной торговле почему-то в первой, так сказать общеправовой, части книги, а не в третьей, специально посвященной торговому праву.

Итак, специалисты-правоведы получили высоконаучное и одновременно практически значимое издание, авторы которого в целом успешно преодолели "трудности несходства" и, значит, сопоставление несколько архаичной британской и еще не вполне цивилизованной российской систем судебного контроля как гарантии прав и свобод человека и гражданина.

И те и другие решают задачи правовой модернизации — и это является общим для них обеих.

Комитет по правам человека при Коллегии адвокатов Англии и Уэльса, Российско-Британская ассоциация права как организаторы данного семинара, а также коспонсоры в лице Вестминстерского фонда за демократию и Министерства иностранных дел Соединенного Королевства сделали благое дело. А "крестные отцы" этого предприятия — названный выше Билл Бауринг и ответственный редактор книги Валерий Савицкий своим предельно заинтересованным участием сделали возможным как международную встречу выдающихся юристов, так и появление рецензируемого сборника.

Владимир ГУЛИЕВ,
профессор

Федор УСТЮГОВ,
спец. корр. "Российско-
го адвоката"
по Приморскому краю

Одна из самых острых проблем, волнующих сегодня общество, — преступность, отравляющая жизнь многих россиян. Не стала здесь исключением и Находка, известный город-порт, своеобразные морские ворота российского Дальнего Востока. Его улицы наводнены сейчас бомжами, безнадзорными подростками и иностранцами, не имеющими права проживания. Наиболее распространенный способ добывания средств у них — кражи. В минувшем году их было совершено свыше двух тысяч.

Всего же преступлений зарегистрировано в городе около пяти тысяч. И хотя в информации, которую представил прокурор Находки Анатолий Бакарась главе администрации Виктору Гнездилову, отмечается, что количество правонарушений в 95-м году сократилось по сравнению с 94-м годом, это не может служить основанием для самоуспокоенности. В документе подчеркивается, что в ГУВД растет число нераскрытых преступлений, особенно таких, как убийства и кражи. Это во многом объясняется тем, что в следственном отделе немало сотрудников не имеют ни соответствующей специальной подготовки, ни опыта работы. В настоящее время руководство следственного отдела ГУВД предпринимает конкретные действия по исправлению положения. Для работы по нераскрытым преступлениям выделена группа более опытных следователей.

Но в целом низкие профессиональные качества сотрудников правоохранительных органов, превышение ими своих полномочий по-прежнему остаются тем обстоятельством, которое ведет к нарушению законности, ущемлению прав людей, а зачастую к открытому произволу. В Находке многим памятна история с журналистом местной телекомпании "ЮЖ-ТВ" Валентином Полетаевым. На центральной улице города его зверски избил стражи порядка. По всем законам истязатели должны были бы понести самое суровое наказание.

Наручники в Находке- милицейская находка

Однако произошло совершенно невероятное — милицейские чины выступили с заявлением, что журналист сам напал на бедных милиционеров, которых насчиталось с армейский взвод! При этом больших начальников несколько не смутило, что "нападавший" уже был закован в наручники, избит и еле держался на ногах. Более того — по версии все тех же стражей порядка Валентин Полетаев, оказывается, сам себе нанес побои, умудрившись пробить головой стекло в автобусе. Лишь усилиями одного из ведущих адвокатов края Анатолия Чумака удалось выволочь журналиста.

Вот какие удивительные дела творятся в Находке!

Примечательно, что список их никак не иссякает. В начале нынешнего года судили начальника одного из отделений ГУВД Громова, по неосторожности застрелившего пожилую женщину. Ему определили незначительный условный срок наказания. После увольнения из рядов МВД Громов становится консультантом одной из коммерческих структур города по ... вопросам взаимоотношений с правоохранительными органами. И только вмешательство представителей "Российского адвоката", опубликовавших соответствующую информацию в местной печати, стало-таки поводом увольнения экс-милиционера с должности, связанной с обеспечением безопасности людей.

В апреле, опять же по неосторожности, офицер милиции застрелил задержанного подростка прямо в здании ГУВД. Дело расследуется. Не так давно получили опять же условное наказание оперуполномоченные угрозыска находкинского УВД Игнатенко и Авакян — за превышение власти и совершение действий, выходящих за пределы прав, предусмотренных законом, и причинивших существенный вред интересам граждан. Говоря обычным языком, не в меру ретивые оперы "раскалывали" восьмерых подростков в возрасте от 13 до 17 лет на предмет признания в избиении офицера ФСБ. Их колотили резиновыми палками, пинали ногами, душили удавками, надевали на голову кляку и били по ней, приставляли к голове пистолет. Один из родителей потерпевших не удовлетворен приговором и намерен добиваться более строгого наказания для любителей садистских методов следствия.

Летом в следственном изоляторе Находки прошла голодовка. Вот мнение прокурора города Анатолия Бакарася об условиях

содержания в СИЗО: "Условия содержания — страшные, бесчеловечные. 107 граждан России, осужденных за различные преступления или ожидающих суда, занимают площадь, рассчитанную на 70 человек. Ужасная теснота и духота, температура 30 градусов". Добавьте к этому перебои с водой, содержание подростков в одной камере с взрослыми, туберкулезных больных в одной камере со здоровыми, отсутствие вентиляции. По словам Анатолия Бакарася о плачевном положении, в котором находится изолятор, известно давно, в том числе и городскому руководству. Оно предпочитает закрывать на проблему глаза. Приходили в свое время депутаты горсовета, посмотрели, поужасались — и все.

Заметим, здесь приводятся наиболее вопиющие факты последних полутора лет. К примеру, сотрудники находкинского областного штаба по поддержке Ельцина уже передали в Москву либо рассматривают на месте неоднократные жалобы горожан о необоснованных действиях милиции, незаконных задержаниях. Люди оказываются в ситуации, когда они мало что могут доказать. Свидетели — все те же милиционеры.

Очевидно, значительную роль в улучшении криминогенной обстановки может сыграть окончательное принятие законов "О коррупции" и "Об организованной преступности", уже второй год находящихся на рассмотрении в Госдуме. При этом важную роль будет играть то, насколько данные законы будут соответствовать международному праву, положениям о правах человека. Иначе каждый из нас рискует оказаться заложником "беспощадной борьбы с преступностью", когда на месте теоретического бандита может оказаться реальный мирный прохожий.

Как это случилось со специальным корреспондентом "Российского адвоката", депутатом городской Думы — вашим покорным слугой. Без объяснения причин он был арестован нарядом патрульно-постовой службы, закован в наручники и после жесткого допроса закрыт в камере. Как легко догадаться, ни требование предоставить адвоката, ни ссылки на Конституцию и Закон действия не возымели. Представление прокурора о наказании милиционеров, нарушивших закон, в муниципальной милиции Находки игнорируют — ведь шестеро свидетелей-милиционеров утверждают, что журналист, связанный по рукам, жестоко избил милицейский наряд...

Так кто же преступает ЗАКОН?

Александр ПАУЛОВ,
заведующий юридической
консультацией "Самара-
Адвокат"

Статья 49 Конституции Российской Федерации — Основного Закона государства — гласит, что "каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда..."

Кажется, все ясно. Никто не может быть объявлен преступником даже за минуту до того, как в зале суда прозвучат слова приговора. Это незыблемое правило человечество за долгие годы своего существования выработало, чтобы исключить малейшие проявления произвола, защитить общество от вандализма, предвзятости, нарушения прав и свобод индивидуума.

Однако действительность все чаще преподносит нам факты, когда важнейшие положения Конституции России оказываются пустым звуком, а сам Основной Закон превращается в бесполезную бумажку, забытую среди старого пыльного хлама. Чтобы не быть голословным, приведу случай, который, как говорится, имел быть место в городе Сызрани Самарской области.

20 октября 1995 года военной прокуратурой сызранского гарнизона было возбуждено уголовное дело в отношении командира одной из воинских частей полковника Смородинова Владимира Николаевича по ст. 147-1 УК РСФСР — хищение государственного имущества путем злоупотребления служебным положением. Через три дня Смородинову было предъявлено обвинение и соответственно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Служители правопорядка так спешили побыстрее отрапортовать об успехах на ниве борьбы с умыванием государственного добра, что не стали обращать никакого внимания на соответствующие положения закона.

Между тем там прямо предписано, что при избрании меры пресечения прокурору и следователю необходимо руководствоваться не только интересами дела, но и личностью обвиняемого. Такой порядок установлен для того, чтобы обвиняемый не представлял сразу же в образе кровожадного злодея, с младых ногтей помышлявшего о преступлении.

Итак, что же можно сказать о полковнике Смородинове? Около 30 лет отдал армейской службе, характеризуется с самой положительной стороны, имеет правительственные награды. Типичный пример офицера, который добросовестно выполнял порученные ему обязанности, радел о службе, пользовался авторитетом у подчиненных.

Да только, видно, недосуг было прокурорским чиновникам заниматься изучением личности человека, который обвинялся в совершении самых тяжких преступлений. Его в спешном порядке препроводили в следственный изолятор. Нетерпение блюстителей законности было так велико, что они доставили Смородинова в узилище пря-

мо в военной форме. Легко себе представить, какое удовольствие принесло бы уголовникам и убийцам появление в камере российского полковника! Но работники УИТУ оказались мудрее и дали возможность офицеру сменить китель на гражданскую одежду, чтобы предотвратить глумление над ним.

Спрашивается, чем была вызвана необходимость бросать заслуженного офицера на тюремные нары? Смородинов имеет на иждивении сына, семью, есть у него постоянное место жительства, нет никаких данных, что он может скрыться от суда и следствия. Более того, за период с ноября 1995 года новое обвинение ему не предъявлено, объем обвинения не изменился, следовательно, нет никаких оснований говорить о каком-то его отягощении.

В то же время ряд организаций обратились с ходатайством в военную прокуратуру, военный суд об освобождении Смородинова, изменении ему меры пресечения до суда. С таким обращением выступили, например, Управление ВВС России, командование войсковой части 73801, Совет сызранской городской организации Российского союза офицеров запаса и в отставке, трудовой коллектив войсковой части, которой командовал полковник Смородинов. Его сослуживцы, в частности, пишут в военный суд: "Проработав более шести лет под руководством Владимира Николаевича, мы знаем его как человека делового, грамотного, эрудированного, способного настроить и повести людей за собой. Ему был небезразличен каждый из нас. К нему шли и стар, и млад за помощью и советом, каждому он старался оказывать посильную помощь".

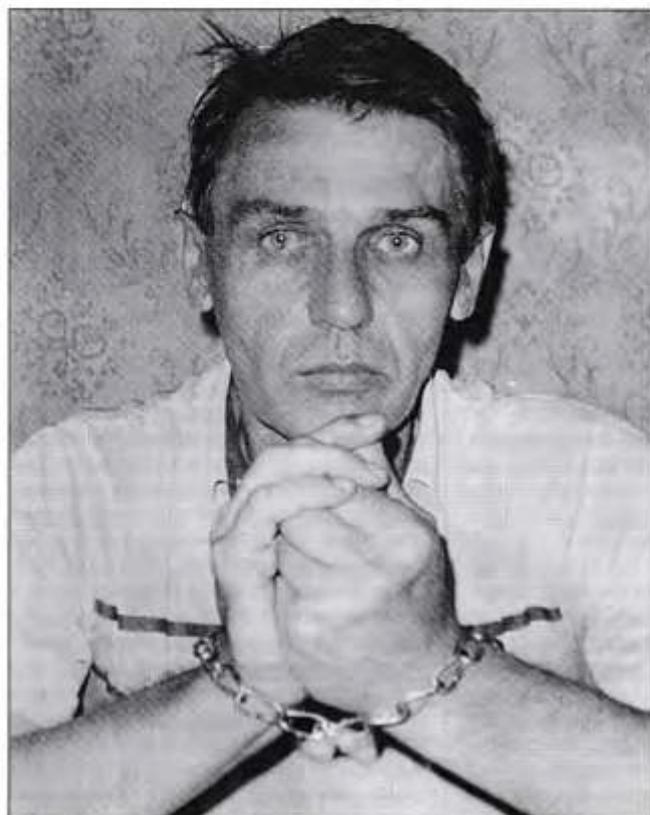
Неужели из этих слов, идущих от сердца людей, которые не один год знали своего командира, встает облик безоглядного стяжателя, готового обобрать до нитки всех, кто его окружает?

Но, похоже, для работников военной прокуратуры все отзывы, дающие положительную характеристику полковнику Смородинову, ничего не стоят. Защита офицера и сам он неоднократно обращались с заявлениями, жалобами, ходатайствами во все инстанции, начиная от гарнизонной прокуратуры до Главной военной прокуратуры, Генеральной прокуратуры, Комиссии по правам человека и т.д. Однако все попытки добиться соблюдения законности оказались тщетными. Более того, недавно Главный военный прокурор продлил срок следствия и нахождения полковника Смородинова под стражей еще на три месяца. Таким образом, длительность заключения офицера составит год.

Между тем состояние его здоровья уже сейчас вызывает обеспокоенную тревогу. Еще в 1988 году Смородинов был признан военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе по ряду заболеваний, среди которых такие тяжелейшие, как стенокардия, гипертония, ишемическая болезнь сердца. Естественно, почти годичное заключение еще больше надорвало физические силы офицера, которому за долгие годы службы с лихвой досталось и тревог, и бессонных ночей, и трудных испытаний, оставивших зарубки на

1995 г. — полковник В.Смородинов

1996 г. — обвиняемый В.Смородинов (фото автора)

сердце. По настоянию защиты Смородинову была предоставлена возможность пройти медицинское освидетельствование. Его результаты не только подтвердили наличие серьезных заболеваний у обвиняемого, но и отметили их резкое усиление. В связи с этим в июле этого года он был срочно помещен в тюремную больницу, где ему проводился курс интенсивного лечения, после которого офицера снова вернули на нары в следственный изолятор.

За период следствия защита и обвиняемый пять раз обращались в военный суд с просьбой и ходатайствами заменить меру пресечения любой другой — залогом, подпиской о невыезде, передачей под наблюдение командования и т.д. Однако ответом были только отказы.

Невольно напрашивается вопрос: почему так упорствует военная прокуратура в своих явно неблагоприятных действиях? **Вывод может быть только один — у следствия не хватает доказательств, чтобы отправить данное уголовное дело в суд.** Попросту говоря, военная Фемида высосала обвинение из пальца и теперь изо всех сил тужится, чтобы хоть как-то оправдать допущенные ею грубейшие нарушения законности. Отсюда — упорное нежелание изменить меру пресечения, пренебрежительное отношение к жалобам и ходатайствам. Расчет сделан на то, что Смородинов не выдержит издевательств, невыносимых условий содержания, угрожающих не только здоровью, но и самой жизни, мучительных тревог и беспокойств за судьбу своих близких и пойдет на любые самооговоры, разработанные прокурорскими мудрецами.

Знал ведь военный прокурор сызранского гарнизона В.Кучеров, что преступником обвиняемого может назвать только суд. Но зуд вседозволенности оказался сильнее требований профессионального долга. В интервью, которое г-н Кучеров дал сызранской городской газете "Волжские вести" 9 декабря 1995 г., он так и называет полковника Смородинова — преступник, расхититель, вор. То же самое г-н Кучеров повторил и во время своего выступления по сызранскому телевидению. Интересно, на каком основании прокурорский муж пришел к таким выводам? Может, он уже организовал свой собственный суд, пресловутую "тройку", которая вершит судьбы людей без всяких там ненужных процедур — гласного разбирательства, состязательности сторон и прочих атрибутов?

Защита обратилась в народный суд с иском к военной прокуратуре, газете "Волжские вести" и сызранскому телевидению о защите чести и достоинства полковника Смородинова.

Прокурорские чины намеренно пошли на обнародование не подтвержденных судом сведений, чтобы заблаговременно создать обстановку психологического давления и на самого обвиняемого, и на судебных работников. Дело дошло до того, что полномочный представитель Президента РФ в Самарской области Ю.Бородулин был вынужден обратиться к Генеральному прокурору РФ с письмом, в котором прямо указывал, что "действия должностных лиц военной прокуратуры не только противоречат Конституции РФ, но и нарушают Ваши требования о соблюдении конституционных прав граждан, как приоритетном направлении в деятельности органов прокуратуры".

Но и это не отрезвило армейских служителей Закона. Их неумное стремление "сломать" полковника Смородинова приобрело новые садистские формы. Пинкертон в погонах зачастил в местный Центр занятости, где трудится простым инспектором супруга Владимира Николаевича. При этом прокурорские посланцы громогласно заявляли: "Как может здесь работать жена преступника?"

Неудивительно, что после таких утверждений, выдержанных в духе 37-года, когда террор распространялся на целые семьи, Алла Григорьевна слегла с гипертоническим кризом. Впрочем, это мало волнует военных блюстителей Закона. У них одна цель — любыми способами подавить волю обвиняемого, уничтожить его как личность, разрушить физически.

Александр КУЛОЯНЦ,
председатель Контрольной комиссии попечительского совета общественного благотворительного центра "Воздушная помощь" при Центральном комитете Российского Общества Красного Креста

СПЕШИШЬ ДЕЛАТЬ ДОБРО

Памяти Александра Шутько

Недавно в одном из популярных изданий я прочитал статью, автор которой весьма пространно рассуждал о благотворительности. Так вот — в его представлении она выглядела каким-то вселенским злом! Новоявленный проповедник с жаром заявлял, что помощь нуждающимся только вредит — она-де приучает людей к иждивенчеству, расслабляет их волю в борьбе за выживание.

Одним словом — долгие всякие добрые начинания! Надо признать, что идея отрицания бескорыстной поддержки далеко не нова. Сторонники революционного романтизма всегда утверждали, что стремление поделиться хлебом с голодным унижает как дающего, так и берущего. Первый как бы должен испытывать чувство стыда за свой достаток, а второй якобы еще острее почувствует ответственность своего положения.

Удивительнее другое — можно понять вчерашних апологетов коллективистского рая, в котором нет места бедности и болезням, но как воспринимать суждения сегодняшних новаторов, кому свойственна столь категоричная позиция? Можно подумать, что вокруг радуют глаз одни лишь счастливые лица, а в воздухе разлито всеобщее восхище-

ние жизнью. К великому сожалению, дело выглядит гораздо сложнее.

Сейчас становится все больше людей, существование которых сопряжено с немалыми трудностями. В первую очередь это — инвалиды, больные, ветераны войны и труда, пенсионеры. Все они вынуждены довольствоваться мизерными пенсиями и пособиями, не имея возможности что-то себе дополнительно заработать. Увечья, недуги, преклонные годы тяжкими веригами ложатся на их плечи, а порой ломают их судьбы.

Разве протянуть им руку помощи — значит поощрять иждивенчество?

Это — проявление естественного человеческого сострадания к людям, которых постигло несчастье, которые остались один на один со своими проблемами. Взять тех же ветеранов, пенсионеров. Они отдали обществу силы и здоровье, трудились, как говорится, не покладая рук, терпеливо перенося

лишения, которых на их веку было великое множество. И не их вина, что теперь общество старается не вспоминать беззаветных тружеников, обходит их вниманием и заботой.

Одна из важнейших задач нашего центра как раз и состоит в том, чтобы оказывать помощь ветеранам и пенсионерам, кого сегодняшняя действительность поставила в особенно трудное положение. Мы стараемся помочь им в приобретении продуктов питания, одежды, медикаментов. А вот недавно центр выделил средства для 500 ветеранов и пенсионеров, которым на эти деньги была организована подписка на журнал "Российский адвокат". Мы посчитали, что в условиях нынешней правовой неразберихи люди особенно нуждаются в квалифицированной юридической поддержке, позволяющей человеку отстаивать свои права, аргументированно выступать в споре с чинушами любого ранга, которые так любят всяческие препоны в решении любых, даже самых простых вопросов.

Если ветераны и пенсионеры прожили большую часть своей жизни, и теперь речь о том, чтобы хоть как-то скрасить их старость, то в отношении к инвалидам складывается другая ситуация. Среди них немало молодых людей, которые только-только начинают свою биографию. А у некоторых она столько вместила в себя, что иному человеку не испытать за всю свою жизнь. Чего стоит одна Чечня, которая оставила калеками сотни и тысячи молодых парней!

По сути, у них за плечами нет ничего, кроме опыта боев, умения стрелять, знания оружия. С залитых кровью полей они попали сразу в другую обстановку, где нужно самому заботиться о своем существовании. Но увечья, нередко крайне тяжелые, резко снижают шансы получить хорошую, достойно оплачиваемую работу, которая в состоянии обеспечить приличный уровень жизни. Наступают отчаянье, депрессия.

В этой ситуации порой даже небольшое внимание к упавшему духом юноше способно побудить его поверить, что не все еще потеряно, что мир не отвернулся окончательно от него. Забота, участие, реальная помощь — вот что требуется нашим молодым согражданам, которые попали в беду. И если государство забывает об этом, то не должны забывать мы, люди, живущие под одним небом, дышащие одним воздухом. Нормальные человеческие отношения предполагают прежде всего готовность бескорыстно откликнуться на зов о помощи, поддержать того, кто не может собственными силами справиться с постигшими его несчастьями.

Но все это не имеет ничего общего с теми обстоятельствами, которые откровенно используются для того, чтобы получить какие-то незаслуженные блага. Как-то в наш центр обратилась руководительница одного из молодежных клубов с просьбой дать денег: дескать, работа стопорится из-за нехватки средств.

Сотрудники центра заинтересовались положением дел в клубе. Оказалось, что здесь, действительно, с финансами туго. Но одновременно выяснилось и другое — участниками объединения были молодые люди, здоровые, полные сил. Спрашивается, что мешало им заняться трудом, самим заработать необходимые средства?

Пришлось отказать в "субсидиях". Нельзя бездумно благодетельствовать тому, кто сам в состоянии обеспечить себя необходимым. Во-первых, это отражается на тех, кто в такой помощи действительно нуждается. А во-вторых, это и есть настоящее иждивенчество, которое ничем не оправдано — ни социальным статусом, ни общественной невостребованностью, ни физическим состоянием.

Вообще хотелось бы отметить, что отношение сегодняшней молодежи к основным жизненным ценностям внушает серьезную тревогу. Тот же труд воспринимается некоторыми молодыми людьми не как основной и достойный источник существования, а в качестве некоей тяжелой повинности, от коей лучше всего поскорее отделаться. Идеалом становится возможность праздного времяпрепровождения, не обремененного ни раздумьями, ни укорами совести.

Так что же будет обустривать Россию XXI века? Ее обновление потребует огромных усилий, творчества, инициативы. И прежде всего молодых сильных рук, не боящихся упорной каждодневной работы. Без этого Россию ждет незавидное будущее. Проматов накопленное предыдущими поколениями богатство, наши потомки рискуют оказаться в положении человека, вынужденного идти по миру с протянутой рукой.

Наш общественный благотворительный центр "Воздушная помощь" существует всего несколько лет. У истоков его деятельности стояли такие энтузиасты, как Александр Шутько и другие подвижники, вдохновенные желанием протянуть руку помощи тем, кому просто не выжить сегодня без поддержки. Особенно много сил и настойчивости внес в общее дело Александр Григорьевич Шутько. Именно ему принадлежит инициатива созда-

ния нашего центра. Человек добрый и внимательный, воодушевленный стремлением помочь людям, он являл собой пример самого горячего участия в решении наиболее острых проблем нашей действительности. Традиции бескорыстия, заложенные с самого начала, не только бережно сохранены, но и значительно умножены. Коллектив центра составляют всего несколько десятков человек. Им приходится проводить огромную работу, направленную на то, чтобы оказать помощь тысячам россиян, которые находятся в самых разных, порой просто труднодоступных уголках страны. Недавно, например, Олег Владимирович Никулин передал одной из исправительно-трудовых колоний, что находится на севере Вологодской области, медикаментов и продуктов на сумму свыше 6 млн. рублей.

Здесь мне хотелось бы отметить одно примечательное обстоятельство — большинство сотрудников центра не понаслышке знают, что такое нужда, трудности, лишения. У многих из нас жизнь складывалась нелегко, были в ней и горькие утраты, и несправедливость, и казавшиеся безвыходными ситуации.

Все это и стало побудительным мотивом нашей деятельности. Кто сам испытал страдания, хорошо знает, как помочь их перенести. Здесь и заключено принципиальное отличие нашей благотворительной организации от ей подобных. Не хочу умалять их пользу и необходимость, но справедливости ради следует заметить, что многие из них созданы людьми благополучными, не прошедшими жестких жизненных испытаний. Для них благотворительность — скорее дань моде, еще одно свидетельство их достатка и высокого общественного положения.

Для нас же она — насущная необходимость, рожденная глубоким пониманием проблем, стоящих перед самыми обездоленными нашими соотечественниками, желанием хоть как-то уменьшить тяготы, обрушившиеся на них. Все это и определяет адресный характер нашей работы. Она ведется не вообще, не ради достижения каких-то абстрактных целей, а во имя конкретных людей, во имя реальных групп населения, наиболее пострадавших в сегодняшних условиях.

Здесь мы опираемся на содействие Российского Общества Красного Креста, Главного управления исполнения наказаний МВД РФ, различных ветеранских организаций и общественных объединений, которые дают нам информацию о самых тяжелых случаях, где безотлагательно требуется наша помощь. Это позволяет нам не распылять силы и средства, а использовать их прежде всего там, где они нужнее в данный момент.

В этой связи нельзя не сказать и о людях, благодаря которым наш центр имеет возможность увеличить помощь нуждающимся в ней, расширить рамки нашей деятельности. В первую очередь мне бы хотелось назвать руководителей Восточного и Центрального административных округов города Москвы, торгового центра "Щелково", Всероссийского клуба спортсменов-инвалидов "Август-М", Щелковского автовокзала и других организаций, где мы встречаем и понимание, и готовность оказать бескорыстную поддержку.

Думаю, в этом и состоит главная ценность благотворительности. Она соединяет сердца самых разных людей единым желанием взаимопомощи, взаимосодействия, взаимочуждены. Она позволяет нам ощущать себя не безликими индивидуумами, равнодушными к чужой боли, а людьми, воспринимающими чьи-то страдания как свои собственные, исполненными готовности услышать голос тревоги и отчаяния.

А он в последнее время звучит все чаще и громче. Особенное беспокойство доставляют сообщения о тяжелом положении осужденных, больных туберкулезом, страдающих другими недугами. Общие финансовые трудности наиболее чувствительно ударили по этим людям. Не хватает медикаментов, нет условий для лечения.

На наш взгляд, одним из способов решения этой острой проблемы могло бы стать создание специальных реабилитационных центров. Мы предлагаем включить в их состав как лечебные, оздоровительные учреждения, так и организации, способные помочь людям приобрести хорошую специальность, повысить свое образование. Другими словами — человек, попавший в такой центр, должен не только поправить свое здоровье, но и максимально приобщиться к реалиям быстромодеющего мира. А они таковы, что требуют постоянной осведомленности, основанной на конкретной информации, доступа к самому широкому кругу вопросов.

Здесь особая роль принадлежит адвокатам. Во-первых, думается, руководителем такого центра должен быть представителем именно этой профессии. По одной причине — адвокат призван защищать людей, отстаивать их права. Он менее всего склонен к карательным акциям, унижающим достоинство человека. Это как раз то, что нужно людям с трудной, подчас изломанной судьбой. Они более всего нуждаются в справедливом уважительном отношении к ним, не подверженном ни равнодушию, ни мстительности.

Во-вторых, такие центры могли бы сосредоточить у себя квалифицированных юристов, готовых организовать юридическое обеспечение подобных учреждений. В сегодняшней правовой неразберихе человеку нужен опытный доброжелательный советчик, который помог бы разобраться в какой-то конфликтной ситуации, дал бы толковую рекомендацию, оградил бы от неверного шага. Уверен, это снизило бы порог напряженности в обществе, сделало бы жизнь в нем более осмысленной и созидательной.

Не скрою, когда заходит разговор о создании таких реабилитационных центров, сразу возникает вопрос: а кто их будет финансировать? Взаимывать бремя расходов только на государство — нереально. Но есть другой, более жизнеспособный вариант — активнее привлекать к участию в этом нужном деле российских предпринимателей, банкиров, людей, неравнодушных к заботам и бедам своих сограждан.

Жизнь быстротечна. Надо спешить делать добро, чтобы в мире оставалось меньше зла, страданий, несправедливости.

ное. Не будь в моей жизни Владимира Высоцкого, я не написал бы эту вещь. Считаю Владимира Семеновича своим духовным отцом, несмотря на то, что никогда не встречался с этим великим человеком. Но его дух, его сила эмоционального воздействия дали внутренний толчок, который уже в тринадцать лет пробудил у меня желание самому выразить себя в песне. Когда я написал "Вези меня, извозчик", "Я вышел родом из еврейского квартала", "Помнишь, девочка?", альбом имел громоподобный успех. А через четыре месяца меня арестовали.

— Как, за что?

— Дело было в Свердловске. Рано утром. Брали как отъявленного особо опасного рецидивиста. Только открыл дверь собственной машины, как сзади навалились четверо "амбалов". Затолкнули в "Волгу" и отвезли в УВД. Там положили передо мной документ — "Экспертиза по песням Александра Новикова". В нем — тексты из "Извозчика". Собственно, восемнадцать песен из этого альбома и к каждой рецензия. Все написаны в оскорбительно-пасквильном тоне, языком тридцать седьмого года. Я обвинялся во всех грехах: в стравливании национальных меньшинств, в глумлении над лучшими человеческими чувствами, пропаганде аморализма, пошлости, насилия, проституции, наркомании, алкоголизма... Общее резюме звучало так: "Автор вышеупомянутых песен нуждается если не в психиатрической, то в тюремной изоляции наверняка".

И подпись: композитор Евгений Родыгин, заведующий областным отделом культуры Олюнин, секретарь обкома КПСС по идеологии (не помню его фамилию). Один милиционерский чиновник — Ролдугин Виктор Степанович, сейчас он главный борец области с экономическими преступлениями, говорит: "Как видишь, ты по-

Александр Новиков: "Мои песни — не о зоне, а о жизни"

Он, словно Гулливер, возвышался над сидящими в студии НОВИКРекордс. Все вокруг было наполнено музыкой — шла доводка нового альбома "Записки уголовного барда". Когда прозвучал последний аккорд, Александр присел, глубоко затянулся сигаретой, стер со лба капельки пота и, смущенно улыбаясь, постучал пальцем по циферблату — через несколько часов он улетал на гастроли во Владивосток. И все же наш разговор состоялся.

— Лет десять назад очень популярной была песня "Вези меня, извозчик". Наверняка, многим казалось, что она дошла до нас из далекой русской эмиграции. В крайнем случае — из "трущоб Брайтон-Бич". А на самом деле — вы ее автор. Когда же она родилась?

— В восемьдесят четвертом. В то время у меня была своя группа "Полигон" и самодельная студия. Хотя я и увлекался рок-музыкой, все же всегда тянуло к жанру "городского романса". Вся обстановка этому импонировала: маленькие дворики, коммунальные квартиры, все друг друга знали, общались по-доброму, во всем витал дух добросердечности... И еще. Пожалуй — это глав-

сягнул на святая святых. Может, ты по незнанию, недоумию, желая славы, просто так написал эти вещи?"

Им очень хотелось, чтобы я признал себя обыкновенным графоманом. Но я категорически отказался, объясняя, что писал свои песни осознанно. Виктор Степанович тогда посетовал: "Жаль, очень жаль. Лично мне твои песни нравятся, но ты все равно получишь десять лет".

— Интересная картина. А как же презумпция невиновности, где только суд может определить степень вины обвиняемого.

— Это — теоретически. На практике все произошло так, как предсказывал Ролдугин, — мне вклеили "червонец".

Сначала год сидел под следствием в свердловской тюрьме. После суда еще год кантовался в другой тюрьме, ожидая решения по моей кассационной жалобе. Это была тихая провинциальная тюрьма в городе Камышлове, которой, наверняка, лет триста. Никогда не забуду, когда меня привезли из Свердловска в спецвагоне и пересадили в "воронку", по пути следования произошло самое смешное — шофер врубил запись "Извозчика".

— **А где вы "отдыхали" основной срок?**

— Город Ивдель, станция Першино Свердловской области, учреждение Н-240,2/2. Когда меня туда привезли, естественно, "стольпинским" вагоном, как потом выяснилось, в зоне провели повальный шмон и изъяли все гитары. До одной. У солдат батальона охраны, который находился за тюремным забором, забрали все магнитофоны. Ко мне приставили "стукачей" и дали самую тяжелую работу.

— **Чем занимались?**

— Валил лес. По 12-14 часов в сутки. Раскатывал огромные бревна, пилил... Естественно, ни о каком творчестве и речи быть не могло. Еле-еле добирался до койки.

— **В вашей песне "Я вышел из лагеря" есть слова: "... и толстый начальник большим кровососом меня со слезой на глазу провожал". Неужели такой сердобольный "патрон" был, что даже расплакался при расставании?**

— Это — гротеск и образ несколько собирательный. Но когда я писал эту вещь, передо мной всегда стоял наш заместитель начальника колонии по режиму — Дюжев. Он всех распределял на работу, а надо мной тихо глумился. Мог, иезуитски улыбаясь, как бы сочувствуя и страдая, сказать: "Да, Александр, в карцере сидеть очень плохо. Просто невозможно: клопы, тараканы, вши заедают. Кошмар! И все же десять суток тебе надо дать".

А начальником колонии был полковник Александр Николаевич Нижников. Мужик жесткий, властный, но справедливый. Первые два года он меня тоже морил на самой тяжелой работе. С одной стороны, он как бы выполнял указания сверху в отношении моей персоны, с другой — давал какие-то возможности и в самый критический момент вставал на защиту. Подтянутый, красивый, под два метра ростом, он в свои пятьдесят с небольшим давал сто очков форы всем своим подчиненным. Не пил, не курил, бегал кроссы, прекрасно работал на гимнастических снарядах. У него была кличка — "Сохатый". Заключенные его очень уважали.

У него не было разницы между сидельцем и сотрудником МВД. Понимаете, в лагере существует презумпция виновности — заключенный всегда виноват, а начальник отряда или контролер всегда прав. Нижников в каждом конфликтном случае разбирался досконально. И если, не дай Бог, сотрудники пьянствовали, обирали эзков — не сдобровать.

— **"Я вышел из лагеря" — вещь глубоко философская. По сути, вы выходите на свободу, а начальник остается сидеть...**

— Конечно. Я жалею его, сочувствую и говорю, что он освободится, только когда выйдет на пенсию.

— **В этой песне есть и другие слова: "Друзья заплатили, и вот я досрочно впервые снаружи смотрю на тюрьму". Ходили в миру упорные слухи будто после шести лет отсидки вас вызволили земляки: Борис Николаевич Ельцин или Геннадий Эдуардович Бурбулис. Это так?**

— Моя песня не автобиографична, это — авторское произведение. Оно не имеет четкой личностной или географической привязки. Здесь выражаются чувства от лица персонажа, который отсидел. "Впервые снаружи смотрю на тюрьму и шагу ступить от нее не могу". Я очень хорошо помню этот момент. Психологически он необъясним. Казалось бы, вышел на свободу. А куда дальше? Ведь привык все время ходить строем, по командам, как механизм. Понимаешь, что идти надо, а ноги, словно свинцовые, не идут от "родной обители".

Что же касается земляков, действительно, Геннадий Бурбулис организовал комитет по моему освобождению, активно действовало студенчество. Собирали подписи, рассылали письма-жалобы, западные радиостанции немного "поддували". Как бы не да-

вали забыть о моем существовании. Ведь система делала все, чтобы меня похоронить. Посадили — и вопрос решен. Тема закрыта, человека нет.

После шести лет заключения специальным указом Верховного Совета России я был освобожден. Со страниц вашего журнала я хочу выразить свою искреннюю признательность всем добрым людям, кому была небезразлична моя судьба. Особая благодарность — адвокату Николаю Николаевичу Изюрову.

— **Не скрою, Саша, многие из тех, кто просил встретиться с вами, — заключенные. Тут, как говорится, каждому свое: одним подавай Шумана, Бетховена, Гайдна, другим — "Вставай, страна огромная!", третьим — Александра Новикова. Не смущает, что вас воспринимают как певца зоны?**

— Мне приклеили этот ярлык, но я не считаю себя певцом зоны. Мои песни — не о зоне, а о жизни. Они стоят как бы на двух ногах. Одной — по ту сторону колючей проволоки, другой — на свободе. Я будто заглядываю через тюремный забор или смотрю наоборот. Мне крайне важно передать душевное состояние человека, оказавшегося в экстремальной ситуации. Это состояние нужно прожить.

— **Прошу простить за несколько лобовой вопрос. Говорят, что вы очень богаты: владеете заводом, фирмами, мастерскими, даже совхозом "Цветы Урала".**

— Считаю себя не очень богатым человеком, но и далеко не бедным. Зная свой характер и уважая собственное творчество, не могу ни перед кем кланяться, а посему обязан сохранять независимость. Вот и построил свое "государство" так, что оно дает мне возможность заниматься любимым делом. К тому же я многим помогаю.

— **Через какие-то фонды?**

— Нет-нет. Я напрямую помогаю детским домам, школам, церквям, конкретным людям. К сожалению, всем помочь невозможно. Порой слезы на глазах наворачиваются, когда читаешь письма, от которых щемит сердце. А их, поверьте, приходит очень много.

— **Не появлялось ли желание посетить учреждение Н-240,2/2?**

— Ну как же, был. В той самой тюрьме, в "своей" камере. Но это все совершенно другое. Когда идешь по лагерю и знаешь, что ты совершенно свободен и можешь выйти отсюда в любой момент, дух сопричастности совершенно исчезает. Нет той страшной занозы внутри. Даже окружающие запахи воспринимаешь по-иному. Нет чувства горечи, неопределенности и жути. Самое главное — нет чувства неминуемой несвободы.

— **Многие считают годы, проведенные в тюрьме, выброшенными из жизни. Вы согласны?**

— Это неверно. Просто нужно понять, коль так случилось, мужчине побывать в экстремальной ситуации бесполезно. Важно извлечь для себя опыт и оценить, что же ты в этой жизни стоишь. Если человек морально слаб и устои у него хлипкие, он упадет и что-то в нем рухнет. И то, что рухнет, обратно не восстановить. Знаю, что "Российский адвокат" прочтут в зонах, посему хочу сказать: "Мужики! Жизнь не кончена, даже если кто-то сидит и третий срок. Начать ее с нуля для мужчины никогда не поздно. Надежда и вера должны возобладать над обстоятельствами. На собственной судьбе никогда нельзя ставить крест. Необходимо биться за себя до последнего. Нужно, обязательно нужно найти в себе силы, чтобы тюрьма осталась только эпизодом. Память человеческая устроена так, что все плохое она отсекает, оставляя только хорошее. Пусть зона останется каким-то жестким, романтическим воспоминанием о прошлом".

С поэтом, композитором и певцом Александром Новиковым беседовал спец.корр. "Российского адвоката" Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

**На вопросы читателей
отвечает нотариус
Московской городской
нотариальной палаты
Ольга СИМКИНА.
Москва, Тверской
бульвар, 9-17,
телефон 290-53-85.**

Кто является наследником по закону и могу ли я обратиться к частному нотариусу для получения свидетельства о наследстве, так как в государственных конторах огромные очереди?

*М.Миронова,
г.Воронеж*

Сначала о наследовании по закону. Порядок и условия перехода прав и обязанностей наследодателя указаны в самом законе.

Гражданским кодексом (ГК) РФ установлены две очереди наследников по закону. В первую очередь наследуют дети (в том числе усыновленные, а также ребенок наследодателя, родившийся после его смерти), супруг и родители (усыновители) умершего. Если наследников первой очереди нет, либо все они отказались от наследства, либо по завещанию лишены наследства, призываются наследники второй очереди: братья и сестры умершего, его дед и бабушка.

Кроме перечисленных выше, к числу наследников по закону относятся и нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Они имеют равные права с теми, кто призывается к наследованию. Например, если имущество переходит к супругу и детям умершего, иждивенцы наследуют его наравне с ними. Если наследников первой очереди нет, то иждивенцы претендуют на имущество наравне с братьями, сестрами, дедом и бабушкой умершего.

Имущество наследодателя делится в равных долях между лицами, перечисленными в законе, и в соответствии с установленной очередностью (ст. 532 ГК).

Свидетельства о праве на наследство выдаются в государственных нотариальных конторах. Поэтому по вопросу оформления своих прав следует обратиться к государственному нотариусу по

месту открытия наследства, то есть по последнему постоянному месту жительства умершего, а если оно неизвестно, — по месту нахождения имущества или его основной части (ст.ст. 36, 70 Основ законодательства РФ о нотариате и ст. 529 ГК).

При отсутствии государственной конторы совершение названных нотариальных действий поручается совместным решением органа юстиции и нотариальной палаты одному из нотариусов, занимающихся частной практикой.

Обратился к нотариусу с просьбой снять копию с частного письма, но он мне отказал, сославшись на закон. Объясните, в каких случаях можно снимать копии, а в каких нет?

*О.Болдохонов,
г.Улан-Удэ*

Свидетельствование верности копий документов и выписок из них относится к наиболее распространенным нотариальным действиям. Копии бывают необходимы в случаях, когда один документ следует предоставить в несколько организаций, или документ, представленный в учреждение, может потребоваться в дальнейшем владельцу, или заинтересованное лицо опасается утраты подлинника при его пересылке либо хранении.

С просьбой о свидетельствовании верности копии может обратиться как владелец документа, так и по его поручению другое лицо.

Нотариус свидетельствует верность копий и выписок из документов, выданных юридическими лицами.

Законодательством предусмотрен перечень документов, копии с которых не могут быть засвидетельствованы. К ним относятся паспорт, заменяющий его документ, партийные, профсоюзные, военные билеты, служебные удостоверения и ряд других.

Нотариус отказывает в свидетельствовании верности копии с документа, в котором имеются подчистки, приписки, зачеркнутые слова и иные неоговоренные исправления, а также если документ имеет неясный текст, написан карандашом, изложен на нескольких листах, не пронумерованных и не скрепленных надлежащим образом. Может также послужить причиной отказа нечеткий, стертый оттиск печати.

Исправления, сделанные в тексте ко-

пии, оговариваются в конце удостоверительной надписи нотариусом и подтверждаются его подписью и оттиском печати нотариальной конторы.

Допустимо свидетельствовать верность копии с документа и в тех случаях, когда подлинность подписи гражданина на документе подтверждена нотариусом или должностным лицом предприятия, учреждения, организации по месту работы, учебы или жительства гражданина. Эти документы (заявление и т.д.) также должны не противоречить закону и иметь юридическое значение.

Верность копии с копии документа свидетельствуется нотариусом при условии, что верность копии подтверждена в нотариальном порядке или эта копия выдана юридическим лицом, от которого исходит подлинный документ. В последнем случае копия должна быть изготовлена на бланке данного юридического лица, скреплена печатью и иметь отметку о том, что подлинник находится у юридического лица (ст.ст. 77-80 Основ).

Я купила машину по доверенности, но ее у меня угнали, когда же машину нашли, то вернули прежнему владельцу. Пришлось через суд доказывать, что машина принадлежит мне. Как же следует поступать, чтобы не оказаться впредь в подобной ситуации, ведь практически по Москве ездит по доверенностям?

*Л.Шакина,
г. Москва*

Со схожими ситуациями приходится сталкиваться очень часто. Человек, приобретающий машину по доверенности, не является полноправным собственником, каковым он себя считает. Собственником остается лицо, указанное в техническом паспорте.

Чтобы стать настоящим владельцем автомашины, нужно оформить договор купли-продажи. Для этого необходимо прежде всего оценить стоимость машины. Сделать это можно в судебно-экспертном учреждении органов юстиции или в организации, связанной с техническим обслуживанием и продажей транспортных средств. Акт оценки стал обязательным при заключении договора купли-продажи после принятия закона РФ "О государственной пошлине" от 13 января 1996 года. Кстати, договор подлежит обязательной регистрации в органах ГАИ.

ОТ КРЕПКОГО КОРЖА

В Москве отыскились наследники
великого русского адвоката Федора Плевако

Народная память хранит не так уж много имен наших замечательных юристов: отношение к праву и его носителям у россиян никогда не было особо восторженным. И все-таки жили люди, сумевшие оставить заметный след не только на скрижалях отечественной юстиции, но и в сердцах сограждан. Едва ли не первый среди них — наш выдающийся адвокат Федор Никифорович Плевако ("Пушкин русской адвокатуры"), царивший на судебском подиуме в конце прошлого и начале нынешнего века. Он обладал удивительным даром как рационального, так и эмоционального воздействия на аудиторию, умел использовать в интересах своих клиентов не только промашки следствия, но и настрой общества, чувства людей, их представления о должном и справедливом. До наших дней дошло

предание о самом коротком его выступлении. Защищая оступившегося священнослужителя, адвокат обратился к судьям всего с двумя фразами: "Он столько раз отпускал вам ваши грехи. Так отпустите и ему его единственное прегрешение!" И священника оправдали.

Увы, подавляющее большинство материалов о великом адвокате до сих пор обрывалось с его смертью. Что стало с наследниками Федора Никифоровича? Как отразились на них бурные события 1917-го и последующих лет и десятилетий? Вопросы тем более уместны, если учесть, что "вождь мирового пролетариата" числил знаменитого юриста, депутата Государственной думы от Москвы и члена фракции "октябристов" (то есть сторонника прежнего режима), в отъявленных реакционерах. И тем радостнее было узнать, что кровавые бури не сокрушили славный род, что во многих го-

родах, в том числе в Москве, живут и здравствуют родственники давнишнего заступника и любимца москвичей...

Осторожный звонок по телефону, и мы приглашены на встречу. Дверь небольшой квартиры в районе Триумфальной площади (бывшей Маяковской) открыла правнучка Федора Никифоровича — Наталья Сергеевна Плевако, высокая, сухощавая, по-современному энергичная женщина, как выяснилось, кандидат исторических наук, мать двоих детей.

Первое, на что нельзя не обратить внимания, войдя в комнату, — большой портрет патриарха российской адвокатуры. Увы, не прижизненный, сделанный по известному фотоснимку, но

сделанный, безусловно, рукой мастера, хотя пока неизвестного. Вместе с потомками изображенного на нем человека портрет пережил все мытарства, красовался и в богатых апартаментах на Новинском бульваре, в доме Ф.Н. Плевако (он стоял против нынешнего американского посольства в Москве), и в коммуналке на Арбате, где ютились осколки семьи. Под ним Наталья Сергеевна и ведет свой бесхитростный рассказ.

— По нашей семье прокатились все бури эпохи. Как известно, в последнем браке у Федора Никифоровича было трое детей: Сергей, Петр и Варвара. Младший Петр, едва окончив университет, угодил на фронт первой мировой, там и пропал без вести. Варвара более других унаследовала артистизм натуры своего отца и определилась (несмотря на положение и достаток) в актрисы. Сначала гастролировала по

Сыновья: Петр (слева) и Сергей

Дочь – Варвара Федоровна

Жена – Мария Андреевна

стране, потом работала в частных московских театрах, а после революции библиотекарем. Умерла в 1962-м. А Сергей Федорович, мой дед, пошел по стопам отца, окончил юрфак университета, первые годы после революции трудился юрисконсультантом на заводе в подмосковном Подольске, а затем адвокатом в Москве, многие годы в центральной юридической консультации, что располагалась тогда на Пушкинской улице (ныне Б.Дмитровка), против Дома союзов.

Примерно в 1904 году Сергей Федорович отыскал свою суженую, Анну Емельяновну, из крестьян родительского поместья. Родители были против такого брака. Возражал и местный священник. Но под угрозой невесты откуда взявшегося у Сергея револьвера венчание все-таки состоялось. Лишенные наследства молодые тем не менее жили счастливо, у них родилось четверо детей, в том числе Наталья — будущая мама ныне здравствующей Натальи Сергеевны.

О своем деде наша собеседница знает немного. То, на-

пример, что после женитьбы молодожены продолжали жить в старом доме на Новинском бульваре, а с началом революции семья перебралась в Александровку, что под Подольском. Там вели натуральное хозяйство, сеяли рожь, собирали грибы. Это и спасло их от голода и первого шквала репрессий. Только в конце 20-х годов оказались ближе к Москве, в Малаховке, так как подросли дети и их надо было учить. Перед началом Великой Отечественной Сергей Федорович поступил в Московскую коллегию адвокатов и снова поселился на Новинках, правда, уже как квартирант в коммунальной квартире.

Непростой оказалась и его адвокатская карьера. С одной стороны, он был принят в наиболее престижную центральную юридическую консультацию, где работали самые именитые московские юристы (например, И. Брауде). Но, с другой, именно эта консультация, куда нередко обращались за помощью иностранцы, была под пристальным вниманием органов ГПУ-НКВД-МГБ. Видимо, не без их рекомендаций Сергей Федорович участвовал в некоторых важных процессах. Скажем, по делу гитлеровских пособников, изобличенных при освобождении от врага ранее оккупированных территорий. Но в конце 40-х годов сама центральная юридическая была объявлена "гнездом вражеской агентуры". Заведующий и несколько адвокатов были арестованы. Сергей Федорович уцелел буквально чудом. То ли знаменитая на всю страну фамилия спасла, то ли то, что как раз в это время он числился исключенным из адвокатского сословия: будто бы "перестарался", пытаясь отвести от суда своего подзащитного. Как бы то ни было, когда он вернулся к своей работе, центральной юридической уже не существовало, на ее месте значилась консультация № 5, действующая, к слову, и по сей день.

Умер Сергей Федорович в 1956 году. Перед этим из коммуналки в родовом доме его переселили в две комнаты на Большой Калужской улице, а дом на Новинках сломали.

Дочь Сергея Федоровича перед войной окончила медицинский институт и с началом войны стала работать в военном госпитале. Впоследствии трудилась в Институте нейрохирургии АМН имени Н.Н. Бурденко, защитила кандидатскую диссертацию. Личная жизнь не сложилась. Потому сохранила Наталья Сергеевна отцовскую фамилию, которую и передала своей дочери — тоже Наталье и тоже Сергеевне.

Наша собеседница поднимает глаза к портрету прадеда и сообщает, что это одна из немногих, увы, реликвий, что связывает нынешнее поколение Плевако с далеким прошлым. Кстати, есть еще один точно такой же портрет, который был изготовлен для Варвары Федоровны, а от нее перешел к Александру Верещагину, внуку замечательного художника Василия Васильевича Верещагина. В свое время Федор Плевако был дружен с мастером батальной живописи. Их дети постоянно были вместе. Когда же внук живописца осиротел, Сергей Федорович Плевако усыновил его.

Среди других дорогих для семьи вещей нам показывают фотографии в старинных паспорту, кресло — единственный атрибут мебели с Новинского бульвара, говорят, что на даче еще есть столик, правда, очень ветхий.

— Да и кому, кроме нас, все это может быть интересно? — вздыхает Наталья Сергеевна. — Если даже с могилой прадеда обошлись варварски...

Великий адвокат был похоронен в самом конце 1908 года на кладбище монастыря Всех Скорбящих при огромном стечении народа. Могилу, где вскоре упокоилась и жена Федо-

ра Никифоровича Мария Андреевна, украсил дорогой памятник — "Плачущая мадонна на черном мраморе". Но в двадцатые годы монастырь порушили, кладбище закрыли. Пришлось переносить дорогой прах. Теперь останки покоятся на Ваганьковском кладбище в тесном соседстве с другими. На могиле один на всех деревянный крест.

Иезуитство содеянного Наталья Сергеевна не только больно переживает душой, оно удручает ее и как ученого-историка. У людей с короткой памятью не будет светлого будущего... Впрочем, сейчас в нашей жизни столько перемен. Может, еще вспомнят люди о давнем почетном гражданине Москвы, депутате Государственной думы, правозащитнике и старосте Успенского собора?

**Михаил ЛЕЩИНСКИЙ,
Игорь ВАШКЕВИЧ,**

спец.корреспонденты "Российского адвоката"

**Наталья Сергеевна Плевако у могилы прадеда
(фото Игоря Курашова)**

Раздел ведет
доктор психологии,
профессор Российской
правовой академии
Александр ПАНАСЮК

КОМУ ДОВЕРИТЬ СУДЬБУ КЛИЕНТА

В суде присяжных судьбу подсудимого решают, как известно, те двадцать мужчин и женщин, что пройдут через сложную процедуру отбора. Ясно, что адвокат заинтересован в том, чтобы психологическая установка этих людей оказалась по возможности более благосклонной к его подзащитному. А реализовать этот свой интерес адвокат может, используя то, что присяжные при вынесении вердикта руководствуются, как правило, не столько нормами права, сколько своим "внутренним убеждением", на формирование которого в значительной мере влияют подсознательные симпатии и антипатии к данному конкретному человеку на скамье подсудимых. Зная эти симпатии и антипатии, можно отвести из числа присяжных одних кандидатов и ввести в их число других. Только как же выявить подсудные психологические установки, о которых подчас не догадывается и сам кандидат в присяжные заседатели?

Социальной психологии известен целый ряд факторов, влияющих на сплочение людей в так называемую "малую социальную группу", когда члены этой группы испытывают друг к другу некое тяготение, симпатию. К числу этих факторов относятся некоторые социально-психологические и психофизиологические феномены, могущие повлиять на чувства присяжного к подсудимому либо со знаком "плюс" (естественно, устраивает адвоката и его клиента), либо со знаком "минус". Сегодня обсудим группу социально-психологических феноменов и начнем со следующего примера.

Допустим, некий присяжный, археолог по профессии, узнает, что и подсудимый — тоже археолог. Разумеется, этот факт никак не повлиял бы на их взаимное притяжение, если бы они, допустим, встретились на конгрессе археологов. Но в данной ситуации (в суде) у присяжного, узнавшего, что подсудимый — его коллега по столь редкой профессии, помимо его воли возникнет к подсудимому притяжение, вызванное фактором "профессиональной

деятельности". Причем оно будет тем выраженнее, чем менее распространенной "в народе" является профессия. Психологической наукой выявлено: чем реже встречается какой-либо "признак" среди людей, тем в большей мере он сплачивает его носителей в "малую социальную группу". И тогда, если ваш подзащитный имеет достаточно редкую профессию, желателен выяснить, нет ли среди кандидатов в присяжные лиц той же профессии. А выявив вдруг такого, не афишируйте сей факт, дабы часом ваш визави — прокурор не отвел его по "безмотивному принципу".

Впрочем, фактор "профессиональной деятельности" может явиться и причиной неосознанной (или даже осознаваемой) антипатии присяжного к подсудимому. Известно, что у определенной части населения имеется предвзятое негативное отношение к некоторым профессиям, например к работникам торговли, предпринимателям, банкирам, экстрасенсам и др. Поэтому если ваш подзащитный именно из таких специалистов, то следует непременно выяснить, нет ли среди кандидатов в присяжные кого-либо с негативной на то установкой. (О технике выяснения этого, постановки соответствующих вопросов присяжным мы будем говорить особо.) А выявив — тотчас же "записать" его в кандидаты N 1 на безмотивный отвод (если, конечно, вам не удалось убедить судью, чтобы судья сам его отвел).

Следующий фактор, который может вызвать в подсознании присяжного симпатию или антипатию к подсудимому, — фактор "внепрофессионального увлечения" (фактор "хобби"). Например, если присяжный много лет занимается коллекционированием, но не фантиков или марок, а каких-либо редких предметов (будь то собрание прижизненных изданий стихов С.Есенина, редких минералов или денежных знаков XVIII века) и узнает, что и подсудимый увлечен этим же редким собирательством, то при прочих равных условиях возникновение в подсознании присяжного притяжения к подсудимому — вполне естественное явление.

И опять же и этот фактор может вызвать у присяжного как позитивную, так и негативную установку. Например, некто постоянно вступает в конфликт с автовладельцами, которые "не там" ставят свои машины, "отравляют воздух", "мешают детям играть" и т.п. И если с такой установкой присяжный узнает, что подсудимый — заядлый автолюбитель, то возникает ситуация, описываемая в формальной логике по половице: "Друг моего врага — мой враг". Появление в этом случае невольной неприязни присяжного к подсудимому — такое же вполне естественное явление. Более того, в этом случае неприязнь будет не только на уровне неосознаваемых чувств, но и вполне осознаваться самим присяжным (хотя это и не значит, что присяжный прямо признается в подобной своей антипатии).

Ваша тактика, господин адвокат: если подзащитный имеет некое увлечение (и это может стать достоянием гласности), следует выявить, нет ли среди кандидатов в присяжные противников подобного времяпровождения. А выявив — добиться их отвода. Ну а если клиент увлекается собирательством только дензнаков конца XX века и больше ничем? Тогда вы "пропускаете" этот фактор и переходите к анализу следующего — фактора "общественная деятельность".

Под ним имеется в виду членство вашего подопечного в каком-либо известном, но малочисленном обществе, партии, движении (например, общество "Гринпис") либо в немалочисленном, но подверженном определенному давлению со стороны государства или имеющем негативный оттенок в общественном мнении (от партий профашистского толка до "сомнительных" религиозных сект). По законам социальной психологии члены таких немногочисленных или "гонимых" объединений испытывают друг к другу достаточно выраженное притяжение. Но более важно (для адвоката) знать, что членство в подобных организациях (что не обязательно связано с данным уголовным делом) у определенной части населения вызывает негативную реак-

цию. Выявить лиц с подобной установкой при отборе кандидатов в присяжные — ваша первейшая задача. Например, клиент — член секты пятидесятников. Среди 30-40 кандидатов в присяжные определенно может быть тот, кто думает примерно так: "Да я этих сектантов, будь моя воля, — на Соловки бы". Серией специально сформулированных вопросов "проявите" такого кандидата судье. Ведь такой присяжный заведомо не может быть объективным. Ну а не получится через судью — у вас в запасе безмотивный отвод.

Постарайтесь сохранить в жюри присяжных кандидата, который (вдруг!) имеет такой же **физический недостаток**, как и ваш подзащитный. Допустим, у подсудимого кифоз (дефект позвоночника), и так получилось, что среди приглашенных в присяжные оказался человек с таким же дефектом. Знайте, эта незавидная общность, выделяющая двух людей среди остальных, невольно приближает их друг к другу (ибо и из житейской практики известно, что беда, горе, тяжелые болезни способствуют сближению людей). И данный присяжный, сам того не сознавая, охотнее проголосует за оправдательный вердикт для вашего подопечного — своего товарища по несчастью.

На возникновение неосознанной симпатии или антипатии присяжных к подсудимому оказывает определенное влияние также фактор **"национальность"**. Существующие в обществе явные или скрытые межнациональные конфликты при взаимодействии людей могут проявляться в виде подсознательного национализма, шовинизма. В суде присяжных это может проявиться в виде невольной антипатии присяжного, который, допустим, "не любит" евреев (а подсудимый по национальности еврей) или всех выходцев с Кавказа считает "мафией" и т.п. Не учитывать влияние этого фактора — значит повысить вероятность предвзятости суда присяжных в целом. Речь, разумеется, не идет об исключении кандидатуры в присяжные только из-за его национальности, что может кем-либо рассматриваться как дискриминация.

С другой стороны, допустим, присяжный относится к весьма малочисленной нации и случайно узнает, что подсудимый той же национальности. В этом случае их взаимное притяжение будет тем сильнее, чем менее распространенной в данной местности является эта национальность. Если, например, присяжный и подсудимый относятся к народности манси, а дело слушается в Северной Осетии, то степень притяжения этих людей друг к другу будет более выражена, чем если бы дело разбиралось в одном из судов Ханты-Мансийского ок-

руга. Тактика адвоката в этом случае очевидна.

Аналогично сказанному действует и фактор **"землячество"**. Он малозаметен, если судебное разбирательство проводится на "малой родине" земляков. Но по мере удаления от нее все сильнее будет чувство "своего", активной подсознательное притяжение присяжного заседателя и подсудимого, что не может не учитывать адвокат последнего.

Нельзя обойти вниманием и фактор **"вузовская клановость"**. С одной только особенностью: выпускников уникальных учебных заведений (типа института им. Гнесиных) в большей мере объединяет их Alma mater, чем выпускников, допустим, обычных пединститутов, которые имеются в каждом областном центре.

И еще одно обстоятельство рождает чувство взаимного притяжения людей — одни и те же суровые испытания. Это — "афганцы", "чернобыльцы" (теперь, вероятно, будут "чеченцы") и др. Хотя вполне возможен и случай, когда в жюри присяжных может оказаться человек, осуждающий не только саму "афганскую войну", но и тех, кто там воевал (вольнo или невольнo). И если такой присяжный узнает, что ваш подзащитный — "афганец", его неприязнь к этому факту станет (даже помимо его воли) той каплей, которая может перевесить чашу весов в сторону "виновен".

Обобщая влияние всех перечисленных факторов — "профессиональная деятельность", "внепрофессиональные интересы", "общественная деятельность", "национальность", "физические недостатки", "землячество", "вузовская клановость" и "военное братство" — следует отметить общее правило: **ЛЮДЕЙ СБЛИЖАЕТ ИХ ОБЩАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ В ЧЕМ-ЛИБО, ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ БОЛЬШИНСТВА**, будь то принадлежность к экзотической партии или редкий цвет волос. Если присяжный и подзащитный обладают каким-либо подобным одинаковым уникальным качеством, при прочих равных условиях между ними скорее всего возникнет притяжение (со всеми благоприятными для вашего клиента последствиями). И пусть это правило психологии будет вашей первой стратегией при отборе тех, кому предстоит решать судьбу подсудимого. А второй будет поиск тех кандидатов в присяжные, у кого имеется "аллергия" на какие-либо характеристики подсудимого.

Как же выявлять и те и другие особенности психологии у людей, готовых занять кресла присяжных заседателей?

Об этом мы поговорим в следующий раз.

За время после выхода предыдущего (июльско-го) номера нашего журнала коллеги и общественность торжественно отметили **"круглые даты"** в жизни и деятельности многих российских адвокатов.

Редакция журнала **"Российский адвокат"** присоединяется к поздравлениям, прозвучавшим в адрес юбиляров. Желаем коллегам доброго здоровья и новых творческих удач в многотрудной правозащитной работе.

75 лет со дня рождения Скуратовича Владимира Иосифовича и Филатова Александра Ивановича — членов Московской городской коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения Владимировича Николая Дмитриевича — члена Межреспубликанской коллегии адвокатов, а также **Лихачева Оскара Петровича и Сухаревой Цили Израилевны** — членов Московской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения Вардаева Олега Немрудовича — члена коллегии адвокатов "Мосюрцентр", **Ланской Елены Васильевны** — члена адвокатского агентства "Архангельское", а также **Красикова Виктора Алексеевича и Махмурия Григория Эрмановича** — членов Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения Жигаловой Антонины Алексеевны, Хатченкова Николая Иосифовича, Фокина Александра Николаевича — членов коллегии адвокатов "Мосюрцентр", а также **Кузьмина Николая Васильевича, Пигалева Юрия Максимовича, Голикова Михаила Анатольевича и Пастушка Петра Петровича** — членов Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Просим информировать редакцию о торжествах, которые произойдут до выхода очередного (ноябрьского) номера журнала.

Святослав
СТАССКИЙ

«ПЕЖО»

Юрка Боков выиграл автомобиль. Да не какой-нибудь простецкий «Жигуль», а натуральный французский «Пежо».

Получилось все скоропалительно и неожиданно: Леночка, Юркина пассия, пригласила его на популярную телевикторину «Угадайка-шоу». Он и не думал ничего такого, пошел просто так, от нечего делать. Леночка, цокая копытцами, порхала по сцене, раздавая улыбки и призы. Раскормленный ведущий, кривляясь и остря, выкрикнул очередной вопрос:

— Адмирал Ушаков в битве у острова Фидониси взорвал флагман вражеской эскадры. Как звали того невезунчика, который командовал эскадрой?

Зал затих, лишь поддатый бородач с галерки сморозил:

— Филипп Киркоров!

А Боков, как нарочно, только что прочел книжку про Ушакова, поэтому уверенно ответил:

— Хасан-паша.

Под завистливые овации щеголеватый спонсор от фирмы «Инсульт-инвест» вручил победителю ключи от машины, и Юрка пошел домой, холодея от радости. Леночка его не поздравила: показывать, что они знакомы, было опасно — всегда ведь найдется тип, который заподозрит подвох и сговор.

Ночь Боков не спал, все думал, как же жить дальше. Это надо, во-первых, права — а там очередь, взятки и прочие прелести. Во-вторых, гараж. А еще и бензин — это ж сколько нужно деньжищ! Юрка же зарабатывал не ахти, жил один, богатых дядек не было.

Утром он пошел на совет к соседу Валерьяну Ильичу, пенсионеру, бывшему адвокату.

— Не переживай, — сказал Валерьян Ильич, — на права сдашь. У меня связи в ГАИ, помогу. На бензин зарабатываешь — будешь по вечерам людей развозить, как таксист. Сейчас все так ловчат.

— Боязно, — признался Юрка. — Сколько раз было, что берется мужик подвезти кого-то — и каюк. Ни машины, ни хозяина.

— Это да, — согласился адвокат. — А бывает и наоборот. Помню, у нас дело слушалось: женщина попросила частного подвез-

ти, так ее весной только нашли, как снег стоял. Зарезанную.

— Что же мне теперь, женщин резать?

— Женщин резать нехорошо. Ты лучше насчет гаража подсуетись. Угонят твоего француза как пить дать. Процент нераскрываемости от общего процента угоняемости знаешь какой? Все как ошалели. «Залорощцы» угоняют, а уж «Пежо» сам Бог велел...

Боков совсем завял. Через два дня, пройдя формальности, он поставил машину во дворе дома и потерял покой. Ночи напролет он сидел у окна и тарасил глаза, вглядываясь в неясные силуэты мелькавших близ машины потенциальных угонщиков.

Он истощал, в глазах появилась безуминка. С Леночкой не встречался: тут не до гуляний. Спустя пару недель понял, этакой жизни хватит не надолго. Надо что-то придумать.

Тогда он приноровился спать в машине. Это было неудобно: болели бока, стыли ноги, да иногда ночная шпана заглядывала в окна, прижимала к стеклу хари — тоже не сахар.

— Противоугон поставь, — посоветовал Валерьян Ильич. — Автосигнализацию.

Боков поставил. Теперь, если кто дотрагивался до «Пежо», он начинал сверкать фарами и противно вить, как сто мартовских котов. Это полюбили дворовым пацанам, они били кулаком по кузову и удирали. «Пежо» взывал на добрых полчаса. Открывались окна, жильцы грозилась набить Юрке морду. Он их понимал: действительно, люди

тоже отдохнуть хотят. Да и младенцы ихние, пробуждаясь, реву не хуже противоугона.

— С населением конфликтовать не годится, — констатировал Валерьян Ильич. — Звуковой ряд исключи. А найми-ка частную охрану. Там ребята, знаешь, на подбор. Каратэ, одним словом.

— А расплачиваться чем? — застонал Юрка.

— А продай машину, вот и расплатишься, — посоветовал адвокат и рассмеялся. — Шучу. А вот, говорят, к педалям привинчивают такие капканы специальные. Ты нажимаешь на акселератор, а тебя — цап за ногу! Вот тебе и презумпция виновности.

Такого капкана Боков не нашел и только пуще извелся.

В отчаянии он сговорился с двумя солдатами, служившими неподалеку от города, в Н-ской гвардейской части. Солдаты за мзду приволокли ему взрывчатку.

— Это уже противозаконно, Юрий, — предупредил Валерьян Ильич. — Так и до убийства докатиться недолго.

— Ну что вы... Мне солдаты объяснили, сколько надо тротила, чтобы только пугнуть. Ну, может, чуть-чуть контузится... Детонатор сработает, если дверцу начнут открывать. А коли кто палкой по крыше врежет — это ничего, это без результата.

— Смотри, — покачал головой сосед.

Но, видно, гвардейцы не числились в отличниках боевой подготовки, не учли чего-то. В ожидании жулья детонатор заскучал и сработал сам по себе. Счастье, что никого рядом не оказалось. От «Пежо» остался лишь дымящийся бугор металлолома.

Примчалась милиция, намереваясь взять Юрку под белые руки, но адвокат произнес блестящую речь в его защиту, и стражи порядка отступили, договорившись, что Боков отскоблит двор от бывшего «Пежо», а остатки вывезет куда-нибудь за город.

Оправясь от первичного шока, Юрка вдруг почувствовал в груди чудесное облегчение, почти антигравитацию.

— Свободен! Наконец-то свободен! — сказал он сам себе. — А, видать, здорово шандарахнуло... Такое адмиралу Ушакову, Федору Федоровичу, и не снилось!

Рисунок автора

В ЛЮБОЙ МОМЕНТ В ЛЮБОМ РЕГИОНЕ

ПОЛНАЯ ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ВАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Подробная информация по телефонам:

Астрахань 25-62-41	Калининград 43-35-27 27-32-11	Новосибирск 66-83-83	Саратов 24-93-47
Брянск 41-60-95	Калуга 4-95-30	Омск 25-63-30	Снежинск 2-46-10
Владивосток 25-04-49	Краснодар 55-90-06	Пермь 33-58-20	Тверь 42-82-10
Волгоград 44-81-50 34-14-77	Красноярск 22-78-32 21-35-29	Петрозаводск 7-17-31	Тольятти 32-76-70
Волжский 42-16-72	Минск 23-81-97	Петропавловск- Камчатский 2-35-62	Томск 41-70-39
Воронеж 56-53-40	Москва 938-26-30 938-26-31	Ростов-на-Дону 53-59-00 64-01-77 66-73-25	Тюмень 27-82-95
Дзержинск 33-17-10	Невинномыск 2-20-77 2-57-05	Самара 35-21-78	Ульяновск 31-42-77 69-74-92
Екатеринбург 57-32-29 49-56-79 22-83-59	Нижневартовск 63-33-23 22-54-36	Санкт-Петербург 325-63-22 278-98-22	Уфа 25-69-70 28-73-67
Иваново 35-35-40	Н.Новгород 37-20-60 68-06-06	Саранск 4-42-37	Челябинск 52-23-74 41-35-84

Главный художник Вячеслав Мельников
Компьютерная верстка:
фирма «ЭксПринт НВ». Тел. 453-0228

При перепечатке
ссылка на журнал «Российский адвокат»
обязательна

Отпечатано фирмой «MACRO»
Объединенные Арабские Эмираты
Тираж 30 000 экз.

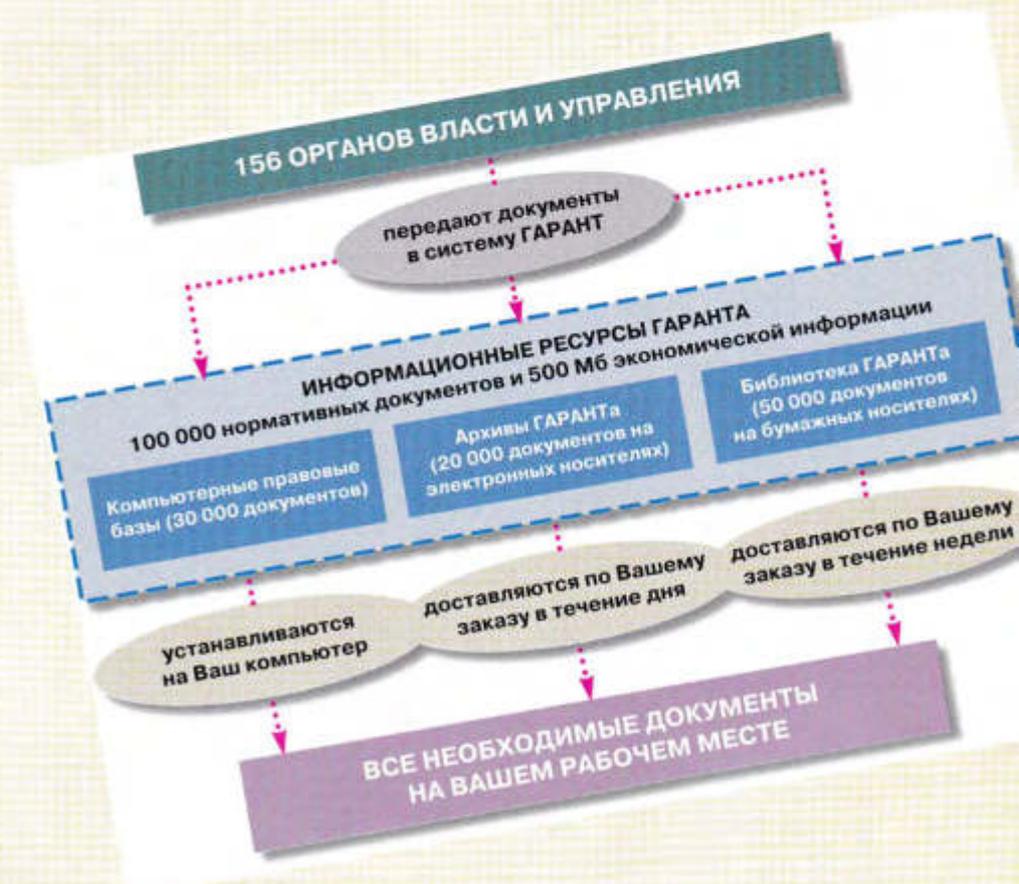
Любой из 100 000 Нормативных Документов России Предоставляет Система Гарант.

ПРИГЛАШАЕМ
ДИЛЕРОВ - скидки
до 50%

Каждый пользователь системы ГАРАНТ имеет доступ ко всем информационным ресурсам фирмы-производителя. Достаточно приобрести один из продуктов марки ГАРАНТ, чтобы стать абонентом всего комплекса информационных услуг.

Только позвоните
тел.: (095) 938-2630
тел./факс: (095) 938-2631
119899, Москва, Ленинские
горы, МГУ, НПП "Гарант-Сервис"
e-mail: dealers@gardeal.msk.ru

СИСТЕМА
ГАРАНТ®

Читателям журнала
"Российский адвокат":
С любовью и уважением.

А. Марин

